

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулылары4	Постановления надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан4
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулылары31	Постановления надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан31
<i>Қазақстан Республикасы Конституциясының 20 жылдығына орай</i>	<i>К 20-летию Конституции Республики Казахстан</i>
Сот актілері39	Судебные акты39
<i>Сот практикасында туындайтын мәселелер бойынша түсіндірмелер</i>	<i>Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике</i>
Иелену мерзімінің ескіруі43	Приобретательная давность43
Моральдық зиянды ақшалай өтеу туралы талап қою жөніндегі азаматтық істерді караудың сот практикасын қорыту45	Обобщение судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам о компенсации морального вреда в денежном выражении45
БАҚ-пен өзара байланыс жөніндегі үйлестіруші судьялардың тізімі58	Список судей-координаторов по взаимодействию со СМИ58
Басылым оқырмандарына арналған сауалнама60	Опрос читателей издания62

Құрметті әріптестер!

Сіздерді Қазақстан Республикасы Конституциясының 20 жылдық мерейтойымен құттықтаймын!

Еліміздің Конституциясы осыдан жиырма жыл бұрын бүкілхалықтық референдумда қабылданды.

Осы уақыт аралығында халқымыздың ынтымағы мен бірлігінің арқасында Тәуелсіздігіміз нығайды. Ел экономикасы өркендеп, құқықтық реформалар сәтті жүргізілді. Мемлекетіміз халықаралық қоғамдастық тарапынан мойындалды. Іргесі берік, шекарасы шегенделген, демократиялық бағыттағы жолына түскен Отанымыздың кемелденуіне Конституция сара жол ашты.

Конституциямыздың мерейтойы Қазақ хандығының 550 жылдық мерейтойымен тұспа-тұс келуінде өзіндік үндестік бар. Ата Заңымыз өз бастауын «Қасым ханның қасқа жолы», «Есім ханның ескі жолы», Өз-Тәукенің «Жеті жарғысы» және 1911 жылы алаш азаматы Барлыбек Сыртановтың Санкт-Петербург қаласында жазған «Қазақ елінің Уставы» заң-ережелерінен алатыны баршаға аян.

Бүгінде Ата Заңымыз негізінде ашық, жариялы және тиімді сот жүйесі орнықты.

Конституция қағидаттарын ұстанған сот билігі азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғайтын негізгі тұғырға айналды.

Мерейлі мереке күні баршаңызға зор денсаулық, бақ-береке және табыс тілеймін. Елімізде тыныштық пен тұрақтылық әрқашан салтанат құрып, қазақстандықтардың игілігі жолында өркендей берсін.

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының
Төрағасы**

Қайрат Мәми

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Налоговые споры

1. Согласно пункту 1 статьи 85 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» каждый гражданин Республики Казахстан обязан уплачивать налог от полученного дохода

6 мая 2015 г.

№ 3зп-235-15

Глава крестьянского хозяйства С. (далее – С.) обратился в суд с заявлением, в котором оспорил уведомление ГУ «Налоговое управление по Мендыкаринскому району Костанайской области» (далее - Налоговое управление) № 3 от 26 марта 2014 года о начислении индивидуального подоходного налога с доходов, не облагаемых у источника выплаты (далее – ИПН), в сумме 520 000 тенге и пени по нему в сумме 50 932 тенге. Свои требования мотивировал тем, что налоговым органом неправильно применены нормы материального права. Так, применяя пункт 1 статьи 85 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)» (далее – Налоговый кодекс), налоговый орган начислил налог на сумму реализации права временного долгосрочного землепользования. Однако, реализации (купли-продажи) права не было. Заявитель лишен права землепользования вследствие внесудебной реализации залога, предоставленного в обеспечение договора займа денег, заключенного 24 октября 2012 года с физическим лицом. При предоставлении в залог права землепользования на три земельных участка, сторонами произведена оценка предмета залога, исходя из рыночных цен и из размера займа. В последующем в целях возвращения предмета займа произведена внесудебная реализация предмета залога, при которой сложилась более высокая продажная цена по сравнению с суммой займа. По мнению заявителя, налогооблагаемым доходом в данном случае должна являться сумма превышения, реально ему возвращенная. В этой части им налоговое обязательство исполнено в полном объеме.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Костанайской области от 09 июля 2014 года заявление удовлетворено. Уведомление № 3 от 26 марта 2014 года признано незаконным и отменено. Заявителю возмещены расходы по уплате государственной пошлины в сумме 571 тенге.

Постановлением апелляционной судебной коллегии апелляционное производство по делу прекращено в связи с отказом налогового органа от апелляционной жалобы.

Постановлением кассационной судебной коллегии решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда отменила решение суда первой инстанции и постановление кассационной судебной коллегии и по делу принято новое решение об отказе

в удовлетворении иска главы крестьянского хозяйства С. по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Налоговым управлением проведена комплексная налоговая проверка С. за период с 11 февраля 2009 года по 11 февраля 2014 года по вопросу неисполнения налогоплательщиком уведомления налогового органа об устранении нарушений, выявленных по результатам камерального контроля, от 7 ноября 2013 года (далее – уведомление по результатам камерального контроля).

По результатам составлен акт налоговой проверки от 26 марта 2014 года и в тот же день вынесено уведомление № 3 о начислении ИПН в сумме 520 000 тенге и пени в сумме 50 932 тенге.

Не соглашаясь с выводами налогового органа, С. оспорил уведомление в суде.

Суд первой инстанции удовлетворил требования заявителя в полном объеме. При этом исходил из того, что 24 октября 2012 года между ним и К. заключен договор займа, согласно которому С. предоставлен заем на сумму 5 200 000 тенге со сроком возврата денег до 24 ноября 2012 года. В обеспечение исполнения договора С. в залог предоставил право землепользования на три земельных участка, соответственно, на сумму 488 687 тенге, 2 440 036 тенге и 2 271 267 тенге. Ввиду неисполнения С. обязательств по договору займа от 23 января 2013 года произведена внесудебная реализация предмета залога, право землепользования реализовано участнику торгов ТОО «Р» на общую сумму 5 720 000 тенге. К. возвращена сумма долга 5 200 000 тенге, а разница в цене от реализации на сумму 520 000 тенге передана С. Вначале последним налоговое обязательство было ошибочно исполнено с учетом общей суммы реализации и оплачен ИПН в сумме 572 000 тенге. Однако, затем первоначальная декларация была отозвана и сдана другая декларация от прироста стоимости реализации права землепользования в сумме 520 000 тенге. По заявлению С. налоговым органом было вынесено заключение, что на дату 2 августа 2013 года подлежащая возврату сумма составляет 520 000 тенге.

Суд указал, что на сумму прироста С. налоговое обязательство исполнено, оплачен ИПН по ставке 10 % в размере 52 000 тенге. То есть им исполнено требование, указанное в уведомлении по результатам камерального контроля. Однако, несмотря на наличие изложенных выше обстоятельств, налоговым органом по результатам проверки доначислен ИПН в сумме 520 000 тенге, с необоснованной ссылкой на пункт 1 статьи 85 Налогового кодекса.

По мнению суда, налоговым органом в ходе проверки доход, полученный от операции по реализации права землепользования, неправомерно определен как доход от прочей деятельности. Доход от прироста стоимости относится к имущественному доходу крестьянского хозяйства и, соответственно, начисление налогов должно производиться, исходя из положений статей 427, 180, 180-1, 180-3 Налогового кодекса.

Также суд указал на то, что выводы налогового органа в уведомлении по результатам камерального контроля противоречат выводам акта налоговой проверки, то есть налоговый орган не определился: то ли это доход от прочей деятельности, то ли это доход от прироста стоимости реализованного имущества.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Между тем, судами не учтено следующее.

С. является индивидуальным предпринимателем, применяющим специальный налоговый режим для субъектов малого бизнеса.

Пунктом 2 статьи 427 Налогового кодекса предусмотрено, что специальный налоговый режим устанавливает для субъектов малого бизнеса упрощенный порядок исчисления и уплаты социального налога, корпоративного или индивидуального подоходного налога, за исключением налогов, удерживаемых у источника выплаты.

Исчисление, уплата и представление налоговой отчетности по налогам и другим обязательным платежам в бюджет, не указанным в настоящем пункте, производится в общеустановленном порядке.

Судом первой инстанции на основании положений статей 180 и 180-3 Налогового кодекса правильно определено, что полученный С. доход от операции по реализации права землепользования является его имущественным доходом в виде дохода от прироста стоимости при реализации прочих активов. Согласно пункту 4 статьи 180-3 Налогового кодекса в случае, если прочий актив был получен безвозмездно, в целях настоящей статьи первоначальной стоимостью является стоимость данного актива, включенная в объект налогообложения в соответствии с пунктом 4 статьи 427 настоящего Кодекса в виде безвозмездно полученного имущества.

Налоговый орган начислил налог на всю сумму реализации права землепользования, то есть фактически исходил из того, что земельные участки местным исполнительным органом были выделены С. безвозмездно. Данное обстоятельство заявителем не оспаривается. Следовательно, размер налогооблагаемого дохода заявителя налоговым органом определен верно, сумма займа в силу приведенной нормы налогового законодательства в рассматриваемом случае учету не подлежит.

Действительно, в акте налоговой проверки полученный заявителем доход с применением пункта 1 статьи 85 Налогового кодекса отнесен к доходу от прочей деятельности. Вместе с тем, в акте отражены как суть сделки, так и суть налогового нарушения. То есть, налоговым органом начисление налога произведено на основании правильно установленных фактических обстоятельств получения и реализации актива. Поэтому указанное выше обстоятельство не может являться основанием для признания незаконным уведомления, в котором произведено правомерное начисление налога.

Помимо того, в силу статей 49 и 219 ГПК суд рассматривает дело в пределах заявленных требований, по предмету и основаниям, определенным заявителем. Как показало изучение заявления С., в нем отсутствует указание на несоответствие акта налоговой проверки требованиям подпункта 10) пункта 1 статьи 637 Налогового кодекса.

Вопреки фактическим обстоятельствам дела судом первой инстанции сделан вывод о том, что заявителем уведомление по результатам камерального контроля исполнено. Названное уведомление налоговым органом вынесено 7 ноября 2013 года, уже после сдачи заявителем налоговой отчетности. И именно его неисполнение явилось основанием для проведения последующей налоговой проверки.

Таким образом, надзорная судебная коллегия пришла к выводу, что при названных обстоятельствах у местных судов отсутствовали правовые основания для удовлетворения заявления С. и признания незаконным и отмены оспоренного уведомления налогового органа.

2. Согласно пунктам 2 и 3 статьи 56 Налогового кодекса налоговый учет основывается на данных бухгалтерского учета, обязанность по обеспечению достоверности учетной информации и отчетности возложена на налогоплательщика

24 июня 2015 г.

Згп-281-15

В суд обратился ТОО «К» к ГУ «Налоговый департамент по Мангистауской области» (далее – налоговый орган) о признании незаконным уведомления о результатах налоговой проверки № 55 от 21 мая 2013 года.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области от 27 сентября 2013 года заявление удовлетворено, уведомление признано незаконным, с налогового органа в пользу ТОО «К» взысканы расходы по государственной пошлине в сумме 439 917 тенге.

Постановлением апелляционной и кассационной судебных коллегий Мангистауского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе в иске ТОО «К» к ГУ «Налоговый департамент по Мангистауской области» о признании незаконным уведомления о результатах налоговой проверки № 55 от 21 мая 2013 года. Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен по следующим основаниям.

Из материалов дела установлено, что ТОО «К» 28 февраля 2011 года зарегистрировано в качестве налогоплательщика в Мангистауской области и осуществляет оптовую реализацию черных и цветных металлов. Его контрагент ТОО «С» предоставляет транспортно-экспедиторские услуги.

Налоговым органом проведена тематическая налоговая проверка ТОО «К» за период с 28 февраля 2011 года по 30 сентября 2012 года, по результатам которой 21 мая 2013 года составлен акт и вынесено уведомление о начислении налогов в сумме 43 991 697 тенге, в том числе корпоративный подоходный налог (далее - КПН) с юридических лиц - резидентов в сумме 21 941 163 тенге, пеня – 3 461 108 тенге, налог на добавленную стоимость (далее - НДС) на товары, выполненные работы – 16 570 376 тенге, пеня – 2 019 050 тенге.

Доначисление обусловлено тем, что ТОО «К» не представило налоговому органу перевозочные документы установленного образца, с достоверностью подтверждающие расходы по взаиморасчетам с ТОО «С» по договору от 11 ноября 2011 года.

Местными судами выводы налогового органа признаны неправомерными по основаниям, что контрагент ТОО «К» не признан бездействующим налогоплательщиком или лжепредприятием, не снят с учета плательщика НДС, его регистрация в качестве юридического лица не аннулирована, а также сделки между ТОО «К» и ТОО «С» не признаны недействительными. Встречная проверка, проведенная по новому местонахождению ТОО «С», подтвердила действительность сделок и расходов заявителя по оплате услуг последнего. При этом из вступившего в законную силу решения специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области от 02 ноября 2012 года следует, что ТОО «С» оказывало на платной основе услуги ТОО «К» по подготовке и транспортировке металлолома, приобретенного им у АО «М» на сумму, отраженную в декларации. Данный судебный акт в соответствии с частью 2 статьи 71 ГПК имеет преюдициальное значение для данного дела.

Приведенные выводы ошибочны и не основаны на законе.

В силу пункта 1 статьи 100 Налогового кодекса Республики Казахстан (далее – Налоговый кодекс) расходы налогоплательщика в связи с осуществлением деятельности, направленной на получение дохода, подлежат вычету при определении налогооблагаемого дохода, за исключением расходов, не подлежащих вычету в соответствии с Налоговым кодексом.

Налоговая проверка выявила многочисленные расхождения сведений бухгалтерского учета ТОО «К» по сделкам с контрагентом ТОО «С». По данным бухгалтерского учета ТОО «К» за период с 01 ноября по 31 декабря 2011 года приобретено 6792,925 тонны металлолома на 213 581 207 тенге, из них ТОО «К» реализовало – 3890,5 тонны. По представленным к проверке документам ТОО «С» выставило ТОО «К» счета-фактуры за услуги по транспортировке по Мангистауской области 10 203,02 тонны на 31 702 883,39 тенге. Следовательно, ТОО «С» не могло осуществить перевозку 10 203,02 тонны металлолома, поскольку ТОО «К» приобретено всего 6792,925 тонны. В результате, расхождение составило 3410,095 тонны.

Аналогичные расхождения по бухгалтерскому учету выявлены и по другим договорам.

Согласно договору от 14 сентября 2011 года между ТОО «К» и ТОО «Ф» заявитель обязался организовать перевозку грузов железнодорожным транспортом. За якобы оказанные услуги ТОО «К» в октябре 2011 года в адрес ТОО «Ф» выставило счет на 127 083 600 тенге. В дальнейшем, указав, что данные услуги фактически оказаны ТОО «С» и в результате понесены расходы в сумме 99 109 145 тенге, ТОО «К» отнесло эту сумму на вычеты из налогооблагаемого оборота. Отнесенные на вычеты расходы при проверке не подтвердились.

В силу пункта 3 статьи 100 Налогового кодекса налогоплательщик вправе производить вычеты только при наличии документов, подтверждающих расходы, связанные с его деятельностью, направленной на получение дохода.

В пунктах 2 и 3 статьи 56 Налогового кодекса налоговый учет основывается на данных бухгалтерского учета, обязанность по обеспечению достоверности учетной информации и отчетности возложена на налогоплательщика.

Согласно подпункту 2) статьи 1 Закона Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» документальным свидетельством факта совершения операции или события и права на ее совершение является первичный бухгалтерский документ.

Установлено, что ТОО «К» и ТОО «С» заключен договор на оказание услуг по перевозке грузов.

Ссылаясь на Правила перевозок грузов автомобильным транспортом, утвержденные постановлением Правительства Республики Казахстан № 826 от 18 июля 2011 года (далее – Правила), налоговый орган пришел к выводу, что помимо договора, счета-фактуры и акта выполненных работ, основанием для отнесения на вычет расходов, понесенных в связи с получением услуг автотранспорта, является отрывной талон путевого листа.

Закон Республики Казахстан «Об автомобильном транспорте» регулирует отношения, возникающие между перевозчиками, пассажирами, грузоотправителями, грузополучателями, другими физическими и юридическими лицами в сфере автомобильного транспорта. Действие данного Закона распространяется на всех физических и юридических лиц, осуществляющих в соответствии с законодательством деятельность в сфере автомобильного транспорта.

Это значит, что при осуществлении перевозок ТОО «К» и ТОО «С» обязаны

неукоснительно соблюдать требования Закона об автотранспорте и Правил.

В пункте 20 Правил указано, что путевые листы автотранспортного средства являются основными документами первичного учета, которые совместно с товарно-транспортной накладной или актом замера (взвешивания) определяют показатели для учета работы автотранспортного средства, осуществления расчетов за перевозки грузов.

Согласно пункту 41 Правил погрузка и разгрузка считаются законченными после вручения водителю оформленных надлежащим образом товарно-транспортной накладной и путевого листа, а также иных необходимых документов на погруженный или выгруженный груз.

Таким образом, помимо счета-фактуры, акта выполненных работ для подтверждения факта перевозки груза обязательно наличие у грузоотправителя отрывного талона, у перевозчика - путевого листа.

Между тем, право ТОО «К» на отнесение на вычеты расходов по сделке с ТОО «С» не подтверждено надлежащими первичными бухгалтерскими документами, отвечающими требованиям к достоверности, порядку оформления.

Вопреки приведенным нормам ТОО «К» не представило суду отрывные талоны путевых листов, свидетельствующие о фактическом совершении операций с ТОО «С». Поэтому в силу части 2 статьи 68, статьи 70 ГПК доказательства, положенные в основу решения суда (счет-фактуры, акты выполненных работ), не отвечают критерию достоверности и не подтверждают фактическое оказание услуг.

Более того, вступившее в законную силу решение суда по другому гражданскому делу о взыскании с ТОО «К» в пользу ТОО «М» задолженности по договору не имеет преюдициальную силу для рассматриваемого спора и не доказывает действительность сделки с ТОО «С».

Так как в рамках указанного гражданско-правового спора достоверность взаиморасчетов по договору между ТОО «С» и ТОО «К», соответствие первичных бухгалтерских документов требованиям законодательства судом не проверялись.

В силу пункта 2 статьи 56 Налогового кодекса налоговые последствия влекут не сами гражданско-правовые сделки, а совершаемые в их исполнение финансово-хозяйственные операции, подтвержденные первичными бухгалтерскими документами.

При указанных обстоятельствах, с учетом отсутствия у ТОО «К» надлежащих первичных бухгалтерских документов при решении вопроса о правомерности доначислений действительность сделки с ТОО «С» правового значения не имеют.

Согласно статьям 16, 77 ГПК никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, они подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами.

Основанием для доначислений послужили акт проверки и уведомление от 21 мая 2013 года, при этом встречная проверка по взаиморасчетам с ТОО «С» налоговым органом не проводилась в связи с отсутствием контрагента по юридическому адресу.

Вместе с тем, при проведении новой встречной проверки по жалобе налогоплательщика, проверяющим налогового органа в полном объеме не истребованы и проверены документы, не подтверждена достоверность взаиморасчетов между налогоплательщиками, за что он привлечен к дисциплинарной ответственности.

Наряду с этим результаты данной проверки не могли быть приняты во внимание, поскольку основная тематическая проверка приказом председателя Налогового комитета от 22 августа 2013 года по жалобе налогоплательщика прекращена.

Вопреки требованиям статьи 637 Налогового кодекса, предусматривающей подпись должностного лица налогового органа в акте налоговой проверки, суд принял во внимание проект акта документальной налоговой проверки Налогового управления города Актау.

Таким образом, проверка по жалобе налогоплательщика не доведена до логического завершения, проверяющими не исследованы все обстоятельства по делу. Соответственно, с учетом отсутствия доказательств фактического получения (оказания) услуг, правомерности отнесения на вычеты и в зачет расходов (оборотов) по взаимоотношениям с ТОО «С», результаты этих проверок не могли быть положены в основу судебного решения.

Учитывая обстоятельства спора, а также отсутствие надлежащих первичных бухгалтерских документов, заслуживают внимания доводы налогового органа о неподтверждении факта реального исполнения договоров, непредставлении доказательств наличия у ТОО «С» материально-технической базы для оказания транспортных услуг, неправомочности отнесения ТОО «К» расходов на вычеты.

Следовательно, при рассмотрении данного дела судом нарушены нормы материального и процессуального права, а выводы, изложенные в судебных актах, не соответствуют обстоятельствам дела.

3. Неправильное определение субъекта крупного предпринимательства согласно пункту 9 статьи 6 Закона Республики Казахстан «О частном предпринимательстве» местными судами привело к отмене судебных актов

24 июня 2015 г.

№ 3зп-321-15

Товарищество с ограниченной ответственностью «Г» (далее – ТОО) обратилось в суд об оспаривании предписаний о назначении налоговой проверки, поступившее по ходатайству к государственному учреждению «Налоговый департамент по Павлодарской области Налогового комитета Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Департамент).

Решением специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области от 8 августа 2014 года заявление удовлетворено.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий Павлодарского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорной судебной коллегией по гражданским и административным делам Верховного Суда судебные акты местных судов отменены и по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска ТОО «Г» по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что 15 июля 2014 года на основании предписаний № 71, 72 от 20 марта 2014 года Департаментом в ТОО «Г» была начата внеплановая тематическая проверка по вопросу исполнения налогового обязательства по отдельным видам налогов и (или) других обязательных платежей в бюджет: корпоративного подоходного налога за период с 1 января 2008 года по 31 декабря 2008 года; налога на добавленную стоимость за период с 1 июля 2008 года по 30 сентября 2008 года.

Согласно Указу Президента Республики Казахстан № 757 от 27 февраля 2014 года «О кардинальных мерах по улучшению условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан» со 2 апреля 2014 года до 1 января 2015 года

прекращены проверки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Свои действия Департамент обосновал тем, что с 1 декабря 2013 года внесены изменения в Закон Республики Казахстан «О частном предпринимательстве» (далее – Закон), согласно которому изменены критерии отнесения субъектов частного предпринимательства к категориям субъектов малого, среднего и крупного предпринимательства. Порядок отнесения определен пунктами 5, 8, 9 статьи 6 данного Закона. ТОО «Г» относится к субъектам крупного предпринимательства, поскольку среднегодовая численность его работников составляет более двухсот пятидесяти человек.

Удовлетворяя заявления ТОО «Г», суды первой, апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу, что для целей оказания государственной поддержки и применения иных норм законодательства Республики Казахстан используются одновременно два критерия: по среднегодовой численности и среднегодовому доходу.

Указанные выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций не соответствуют обстоятельствам дела и противоречат нормам материального права.

В соответствии с пунктом 4 статьи 6 Закона отнесение субъектов частного предпринимательства к категориям используется для целей: государственной статистики; оказания государственной поддержки; применения иных норм законодательства Республики Казахстан.

Для целей оказания государственной поддержки и применения иных норм законодательства Республики Казахстан используются два критерия: по среднегодовой численности и среднегодовому доходу.

Согласно пункту 9 статьи 6 Закона, субъектами крупного предпринимательства являются индивидуальные предприниматели без образования юридического лица и юридические лица, осуществляющие частное предпринимательство и отвечающие одному или двум из следующих критериев: среднегодовая численность работников более двухсот пятидесяти человек и (или) среднегодовой доход свыше трехмиллионнократного месячного расчетного показателя (5 556 000 000 тенге), установленного законом о республиканском бюджете и действующего на 1 января соответствующего финансового года (1852 тенге).

Изложенное свидетельствует, что для отнесения субъектов частного предпринимательства к субъектам крупного предпринимательства достаточно соответствие данного предприятия к одному или двум из вышеуказанных критериев.

В данном случае ТОО «Г» соответствует критерию по наличию среднегодовой численности работников более двухсот пятидесяти человек, что не оспаривается сторонами, поэтому правомерными являются действия Департамента по назначению внеплановой налоговой проверки в ТОО «Г» как субъекта крупного предпринимательства.

Необоснованными являются выводы местных судов о том, что для отнесения к субъектам крупного предпринимательства необходимо, чтобы предприятие соответствовало одновременно двум вышеуказанным критериям. Данные выводы судов противоречат нормам пункта 9 статьи 6 Закона.

Указанные существенные нарушения закона, допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, привели к неправильному разрешению спора, что в соответствии с частью 3 статьи 387 ГПК и пунктом 30 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 2 от 20 марта 2003 года «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства», явилось основанием к пересмотру в порядке надзора вступивших в законную силу судебных актов.

4. Банк имеет право по собственному усмотрению объявить дефолт по договорам банковского займа в случае наступления любого из предусмотренных соглашением случаев дефолта

13 мая 2015 г.

№ 3гп-239-15

Товарищество с ограниченной ответственностью «А» (далее - ТОО «А») обратилось в суд с иском о понуждении аннулировать односторонне рассчитанные суммы вознаграждения при исполнении соглашения о предоставлении кредитной линии № 14 от 9 ноября 2007 года, кроме уже уплаченных в размере 111 462 долларов США, к АО «Народный Банк Казахстана» (далее - Банк).

Решением специализированного межрайонного экономического суда Атырауской области от 8 апреля 2014 года иск удовлетворен. Судом постановлено обязать Банк аннулировать начисленные суммы вознаграждения по соглашению о предоставлении кредитной линии № 14 от 9 ноября 2007 года, кроме уже уплаченных в размере 111 462 долларов США. Взыскать с Банка в пользу ТОО «А» расходы по оплате государственной пошлины в сумме 926 тенге.

Постановлением апелляционной и кассационной судебных коллегий Атырауского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда отменила состоявшиеся по делу судебные акты, и приняла новое решение об отказе в удовлетворении иска ТОО «А» по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что между Банком и ТОО «А» заключено соглашение № 14 от 9 ноября 2007 года (далее – соглашение), согласно пунктам 1.1 – 1.3 которого Банк обязался предоставить истцу кредитную линию, в рамках которой предоставит истцу банковские займы на общую сумму, не превышающую 1 881 000 долларов США, в том числе: лимит возобновляемой части кредитной линии 931 000 долларов США; лимит не возобновляемой кредитной линии 950 000 долларов США.

В рамках указанного соглашения стороны заключили несколько договоров банковского займа: № 1 от 14 ноября 2007 года на сумму 410 000 долларов США сроком до 7 ноября 2014 года, под 16% годовых; № 2 от 14 ноября 2007 года на сумму 140 000 долларов США, сроком на 60 месяцев, под 16% годовых; № 3 от 5 декабря 2007 года на сумму 140 000 долларов США, сроком на 12 месяцев, под 10,0257% годовых; № 4 от 5 июня 2008 года на сумму 150 000 долларов США, сроком на 24 месяцев, под 16 % годовых; № 5 от 1 августа 2008 года на сумму 74 936,68 долларов США, сроком на 24 месяцев, под 16 % годовых; № 14-6 от 17 апреля 2009 года на сумму 28 140,30 евро, сроком на 6 месяцев, под 14% годовых.

Установлено, что согласно расчетам Банка по состоянию на 21 февраля 2014 года сумма задолженности истца перед ответчиком по соглашению и договорам банковского займа составляет: по договору № 1 – 489 379,93 долларов США, в том числе сумма вознаграждения – 191 118,29 долларов США; по договору № 3 – 186 208,22 долларов США, в том числе сумма вознаграждения – 50 055,01 долларов США; по договору № 4 – 222 389,33 долларов США, в том числе сумма вознаграждения – 75 842,59 долларов США; по договору № 5 – 72 479,74 долларов США, в том числе сумма вознаграждения – 34 821,65 долларов США; по договору № 6 – 39 082,06 евро, в том числе сумма вознаграждения – 11 690,92 евро.

Удовлетворяя иск ТОО «А», суды первой, апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу, что по вине Банка истцу не была предоставлена в полном объеме сумма кредитной линии и Банк еще в 2009 году, когда заемщик вышел на просрочку, не воспользовался своим правом рефинансировать заемные средства и своевременно не объявил дефолт.

Указанные выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций не соответствуют обстоятельствам дела и противоречат нормам материального права.

Согласно подпункту 2) пункта 6 статьи 34 Закона Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» банк, организация, осуществляющая отдельные виды банковских операций, вправе в одностороннем порядке приостанавливать выдачу новых займов в рамках заключенного (заключенных) договора (договоров) банковского займа, в случае нарушения заемщиком своих обязательств перед банком, организацией, осуществляющей отдельные виды банковских операций, по договору банковского займа.

Из материалов дела вытекает, что прекращение выдачи новых займов, было обусловлено нарушением заемщиком своих обязательств по соглашению, а не по вине Банка.

В соответствии с пунктами 1, 4, 5 статьи 718 ГК, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Казахстан или договором, за пользование предметом займа заемщик выплачивает вознаграждение заимодателю в размерах, определенных договором. Порядки и сроки выплаты вознаграждения устанавливаются договором займа. Если заемщик не возвращает в срок предмет займа, вознаграждение выплачивается за весь период пользования предметом займа.

Согласно пункту 1 статьи 727 ГК по договору банковского займа заимодатель обязуется передать займы деньги заемщику на условиях платности, срочности, возвратности.

Следует отметить, что одним из существенных условий договора банковского займа является возмездность, начисление вознаграждения на сумму займа и необходимость его уплаты обусловлены требованиями законодательства Республики Казахстан и условиями соответствующих договоров банковского займа.

Заемщиком не были приведены обоснования неверности расчета оспариваемых сумм вознаграждения по займу, несоответствие рассчитанных сумм вознаграждения условиям соглашения и договоров. Судами не установлена неверность расчета вознаграждения и не доказана односторонность расчета.

Изложенное свидетельствует, что размер вознаграждения и сроки его начисления и оплаты обуславливаются только договорными отношениями между Банком и заемщиком, в связи с чем, отказ в рефинансировании займа в данном случае не является основанием для удовлетворения иска заемщика и не влияет на расчет вознаграждения по соглашению.

Согласно пункту 6.3 статьи 6 приложения 1 к соглашению Банк имеет право по собственному усмотрению объявить дефолт по договорам банковского займа в случае наступления любого из предусмотренных соглашением случаев дефолта.

В соответствии с пунктом 1.2 статьи 1 приложения 1 к соглашению Банк вправе в случае задержки заемщиком оплаты любой суммы по договорам банковского займа приостановить начисление вознаграждения и неустойки согласно внутренним нормативным документам Банка.

Учитывая, что объявление дефолта является правом (не обязанностью) Банка, которое реализуется по собственному усмотрению Банка, приостановление начисления вознаграждения тоже относится к правам Банка, необоснованными являются выводы судов о том, что несвоевременное объявление Банком дефолта

привело к неправомерным начислениям суммы вознаграждения по договорам банковского займа.

При разрешении спора суды необоснованно сослались на статью 364 ГК, в соответствии с которой, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также уменьшает размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

В данном случае Банк, действуя в соответствии с требованиями законодательства Республики Казахстан и соглашения, не нарушал принятых на себя обязательств. Условия соглашения и договоров предусматривают право Банка на получение вознаграждения и обязанность заемщика на его оплату, в связи с чем, отсутствует вина Банка.

Кроме того, положения статьи 364 ГК регулируют вопрос уменьшения судом ответственности. Вознаграждение по банковскому займу не относится к ответственности заемщика, а является платой за фактическое пользование банковским займом, обязательность выплаты которого предусмотрена законодательством Республики Казахстан и обусловлена условиями соответствующих договоров банковского займа, то есть в данном случае не идет речь об уплате заемщиком неустойки или убытков. Также суды неправильно применили пункт 3 статьи 366 ГК, согласно которому по денежному обязательству должник не обязан платить вознаграждение (интерес) за время просрочки кредитора.

Согласно пункту 1 статьи 366 ГК кредитор считается просрочившим:

- если он отказался принять надлежащее исполнение, предложенное должником;
- или не совершил действий, предусмотренных законодательством или договором либо вытекающих из обычаев делового оборота или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства.

Установлено, что сумма вознаграждения Банком была начислена за выданные в заем суммы и только за время фактического их пользования заемщиком, в связи с чем, не имеется оснований считать, что при выдаче займа со стороны Банка была допущена просрочка.

Вышеуказанные существенные нарушения закона, допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, привели к неправильному разрешению спора, что в соответствии с частью 3 статьи 387 ГПК и пунктом 30 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 2 от 20 марта 2003 года «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства» явились основанием к пересмотру в порядке надзора вступивших в законную силу судебных актов.

Споры о праве наследования

5. Согласно статье 543 Гражданского кодекса Казахской ССР срок для принятия наследства, установленный статьей 542 настоящего Кодекса, может быть продлен судом, если он признает причины пропуска срока уважительными. Наследство может быть принято после истечения указанного срока и без обращения в суд при условии согласия на это всех остальных наследников, принявших наследство

19 мая 2015 г.

№ 32п-252-15

О. обратилась в суд с иском к Т., ГУ «Отдел земельных отношений Талгарского района», акиму Туздыбастауского сельского округа, Г., нотариусу Ю., ГУ «Управление юстиции Талгарского района» о признании недействительными постановления главы Калининской сельской администрации № 10 от 15 марта 1994 года, акта на право пожизненного наследуемого владения землей АЛ № 0364101, договора купли-продажи, регистрации права собственности и устранения препятствий в пользовании, а так же по иску Т. к О., нотариусу У., акиму Туздыбастауского сельского округа о признании недействительными свидетельства о праве на наследство по закону от 2 июня 1992 года и решения акима Туздыбастауского сельского округа.

Решением Талгарского районного суда Алматинской области от 26 декабря 2013 года в удовлетворении иска О. отказано.

Исковые требования Т. удовлетворены.

Признаны недействительными: свидетельство о праве на наследство по закону на имя О. от 2 июня 1992 года на домостроение, расположенное по адресу: село Калинино, решение акима Туздыбастауского сельского округа Талгарского района № 114 от 8 июня 2006 года о предоставлении О. земельного участка площадью 1287 кв.м для обслуживания домостроения, расположенного по адресу: поселок Туздыбастау.

Решен вопрос о возврате ответчику государственной пошлины.

Постановлением апелляционной судебной коллегии от 13 марта 2014 года решение Талгарского районного суда от 26 декабря 2013 года изменено.

Решение в части отказа в иске О. отменено, в данной части вынесено новое решение об удовлетворении иска О.

Признаны недействительными:

постановление главы Калининской районной администрации № 10 от 15 марта 1994 года о предоставлении Т. права пожизненного наследуемого владения на земельный участок общей площадью 0,1920 га, расположенный по адресу: Талгарский район, село Калинина;

акт на право пожизненного наследуемого владения землей АЛ № 0364101, выданный на имя Т.;

договор купли-продажи земельного участка от 20 октября 2012 года площадью 0,1000 га, с кадастровым номером 03-051-060-3951, расположенный по адресу: село Туздыбастау, заключенный между Т. и Г., и его регистрация в ГУ «Управление юстиции Талгарского района».

Суд принудил Т. устранить препятствия в пользовании земельным участком и обеспечить доступ на территорию земельного участка, расположенного по адресу: Талгарский район, село Калинино (ныне Туздыбастау).

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского областного

суда постановление апелляционной коллегии оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда изменила оспариваемые судебные акты и отменила в части удовлетворения требований Т. о признании недействительными: свидетельства о праве на наследство по закону на имя О. от 2 июня 1992 года на домостроение, расположенное по адресу: село Калинино, улица Шоссейная, дом 4, решения акима Туздыбастауского сельского округа Талгарского района № 114 от 8 июня 2006 года о предоставлении О. земельного участка площадью 1287 кв.м для обслуживания домостроения, расположенного по адресу: поселок Туздыбастау, улица Жибек Жолы (Шоссейная), дом 4., принято в этой части новое решение об отказе в иске, ввиду следующего.

Из материалов дела следует, что мать О. и Т. умерла 31 марта 1991 года, и после ее смерти открылось наследство в виде домостроения, расположенного по адресу: Алматинская область, село Калинино улица Шоссейная, 4. В данном домостроении после смерти матери проживали оба истца.

2 июня 1992 года государственным нотариусом У. на имя О. выдано свидетельство о праве на наследство по закону на вышеуказанное домостроение.

Решением акима Туздыбастауского сельского округа Талгарского района Алматинской области за № 114 от 8 июня 2006 года О. предоставлен земельный участок площадью 1287 кв.м. для обслуживания домостроения, однако право собственности на указанное имущество О. не зарегистрировала, поскольку постановлением Главы Калининской сельской администрации № 10 от 15 марта 1994 года Т. было предоставлено право пожизненного наследуемого владения на земельный участок общей площадью 0,1920 га, при этом в состав земельного участка вошло наследственное домостроение с земельным участком.

27 сентября 2012 года Т. было также получено свидетельство о праве на наследство, которое вступившим в силу решением Талгарского районного суда Алматинской области от 24 июля 2013 года признано недействительным.

Договором купли-продажи от 20 октября 2012 года Т. продал Г. часть земельного участка площадью 0,1000 га.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования Т. о признании недействительными свидетельства о праве на наследство по закону на имя О. и решения акима о предоставлении последней земельного участка, мотивировал тем, что наследниками первой очереди являлись пятеро детей умершей и при выдаче свидетельства о праве на наследство О. не были учтены доли других наследников.

Также суду не предоставлено сведений о том, что все наследники кроме О., в порядке статьи 546 Гражданского кодекса Казахской ССР (далее ГК Каз.ССР), отказались от своих долей в наследственном имуществе.

С такими выводами суда согласились апелляционная и кассационная судебные инстанции Алматинского областного суда.

Однако указанные выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, кроме того, судом неправильно применены нормы материального права.

Согласно статье 542 ГК Каз.ССР для приобретения наследства наследник должен его принять. Признается, что наследник принял наследство, когда он фактически вступил во владение или управление наследственным имуществом или когда он подал в государственную нотариальную контору по месту открытия наследства заявление о принятии наследства.

Указанные в настоящей статье действия должны быть совершены в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Согласно статьи 543 ГК Каз.ССР срок для принятия наследства, установленный

статьей 542 настоящего Кодекса, может быть продлен судом, если он признает причины пропуска срока уважительными. Наследство может быть принято после истечения указанного срока и без обращения в суд при условии согласия на это всех остальных наследников, принявших наследство.

В соответствии с требованиями вышеуказанного законодательства О. обратилась с заявлением в нотариальную контору и получила свидетельство о праве на наследство по закону.

При этом Т. и другие наследники в установленный законом срок с заявлением в нотариальную контору о принятии наследства не обращались, также не обращались в суд с заявлением о продлении срока принятия наследства и установлении юридического факта принятия наследства, а также не принимали каких-либо других мер, предусмотренных законом.

Из материалов дела следует, что Т. в 2012 году обращался в Талгарский районный суд Алматинской области об установлении факта принятия наследства, однако в последующем его заявление оставлено без рассмотрения.

Таким образом, получение О. свидетельства о праве на наследство по закону осуществлено в соответствии с действовавшим на тот момент законодательством и не нарушает прав остальных наследников.

Трудовые споры

6. Установление факта совершения коррупционного правонарушения в ходе служебного расследования не является основанием для увольнения

2 июня 2015 г.

№ 32п-298-15

Е. обратился в суд с иском к государственному учреждению «Департамент внутренних дел Западно-Казахстанской области» (далее – ДВД) об отмене приказа, восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

Исковые требования мотивировал тем, что основанием увольнения явилось то, что якобы он, находясь в преступном сговоре с работниками страховой компании, оказал содействие гражданам Б. и У. в получении водительских удостоверений без сдачи тестирования и экзамена по вождению транспортным средством.

Эти обстоятельства якобы подтвердились материалами заключения служебного расследования от 4 июля 2013 года. Поэтому приказом ДВД № 164 от 12 июля 2012 года он был уволен из органов Министерства внутренних дел на основании подпункта 14) пункта 1 статьи 80 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» (далее - Закон) в связи совершением коррупционного правонарушения.

По данному факту было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 314 и по части 2 статьи 307 УК.

Однако в ходе предварительного следствия было вынесено постановление о прекращении уголовного дела на основании подпункта 2) части 1 статьи 37 УПК, в связи с отсутствием состава преступления.

В действительности, указанные обстоятельства не были подтверждены в ходе предварительного следствия по уголовному делу.

Е. считает, что заключение служебного расследования не соответствует

фактическим обстоятельствам дела, так как до вынесения данного заключения, предварительное следствие по уголовному делу не было закончено. Поэтому приказ об увольнении является незаконным, так как вынесен на основании заключения служебного расследования от 4 июля 2013 года.

В связи с чем, просил суд признать приказ № 164 ж от 12 июля 2013 года незаконным, восстановить на работе и взыскать заработную плату за время вынужденного прогула.

Решением суда № 2 города Уральска Западно-Казахстанской области от 4 сентября 2014 года иск Е. удовлетворен.

Судом постановлено:

- признать незаконным приказ ДВД № 164 ж от 12 июля 2013 года в части увольнения Е. и отменить;

- восстановить Е. на прежней работе в должности госавтоинспектора отдела регистрационно-экзаменационной работы управления дорожной полиции (далее - ОРЭР УДП) ДВД;

- взыскать с ДВД в пользу Е. заработную плату за время вынужденного прогула в сумме 604 860 тенге;

- взыскать с ДВД в доход государства государственную пошлину в сумме 7 901 тенге.

Постановлением апелляционной и кассационной судебных коллегий Западно-Казахстанского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорной судебной коллегией по гражданским и административным делам Верховного Суда судебные акты местных судов отменены, так как по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Из материалов дела следует, что Е. работал в должности госавтоинспектора ОРЭР УДП ДВД.

Приказом от 12 июля 2013 года Е. уволен на основании подпункта 14) пункта 1 статьи 80 Закона за совершение коррупционного правонарушения.

Не соглашаясь с причиной увольнения, истец 24 июля 2014 года обратился в суд.

Удовлетворяя иски требования Е., суд первой инстанции исходил из того, что ответчик, не установив вину истца в совершении коррупционного правонарушения, принял решение об его увольнении. Между тем, вина истца органами предварительного расследования в совершении коррупционного проступка не была на тот момент доказана. Суд посчитал, что срок исковой давности истец пропустил по уважительной причине, поскольку дождался окончательного принятия процессуального решения по возбужденному в отношении него уголовному делу. Суд посчитал, что дисциплинарное взыскание в отношении истца могло быть применено после принятия процессуального решения о прекращении уголовного дела.

Апелляционная и кассационная инстанции, оставляя решение суда без изменения, согласились с выводами суда первой инстанции.

Надзорная коллегия считает, что выводы судов незаконны, основаны на неправильном толковании норм права и не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам.

Согласно статье 218 ГПК решение суда должно быть законным и обоснованным. В соответствии с пунктом 5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 5 от 11 июля 2003 года «О судебном решении» решение является законным тогда, когда оно вынесено с соблюдением норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права.

Из смысла статьи 12 Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» следует, что за совершение лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, или лицами, приравненными к ним, какого-либо из указанных в подпунктах 2), 3), 4), 5), 9), 13), 13-1) пункта 1 настоящей статьи правонарушений, если оно не содержит признаков уголовно наказуемого деяния, влечет увольнение с должности или прекращение выполнения государственных функций в установленном законом порядке.

Согласно статье 257 Трудового кодекса Республики Казахстан труд лиц, состоящих на воинской службе, сотрудников специальных государственных и правоохранительных органов регулируется настоящим Кодексом с особенностями, предусмотренными специальными законами Республики Казахстан и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, устанавливающими особые условия и порядок поступления на службу, ее прохождения и прекращения, особые условия труда, условия оплаты труда, а также дополнительные льготы, преимущества и ограничения.

Как было указано выше, истец уволен из органов внутренних дел по подпункту 14) пункта 1 статьи 80 Закона (за совершение коррупционного правонарушения).

Основанием увольнения послужили установленные при проведении служебного расследования факты оказания содействия гражданам У. и Б. в получении водительских удостоверений без сдачи тестирования и экзамена по вождению автотранспортным средством.

Материалами дела установлено, что, действительно, уголовное дело, возбужденное в отношении истца на основании заявления граждан У. и Б. по признакам преступления, предусмотренных частью 2 статьи 307 и частью 1 статьи 314 УК, прекращено за отсутствием состава преступления.

Уголовное дело, возбужденное в отношении А. и Х. (по признакам преступления, предусмотренного частью 2 пункта «а, б» статьи 177 УК), прекращено за примирением сторон. А. и Х. - это лица, которым были переданы деньги У. и Б. за получение водительских удостоверений без сдачи тестирования и экзамена по вождению автотранспортным средством. При этом следует отметить, что в дальнейшем У. и Б. к ответственности за клевету или дачу заведомо ложных показаний привлечены не были, что не позволяет сделать вывод, что указанные лица оговорили истца.

Однако, принимая решение об удовлетворении иска, суд не принял во внимание, что ответчик привлек истца к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения, предусмотренного подпунктом 4) пункта 1 статьи 12 Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией», а не за совершение уголовно наказуемого деяния.

Факт совершенного коррупционного правонарушения имел место и нашел свое подтверждение в ходе проведенного ответчиком служебного расследования, а также подтверждается имеющимися в деле доказательствами.

Следовательно, ответчик законно и обоснованно наложил на истца взыскание в виде увольнения по подпункту 14) пункта 1 статьи 80 Закона при этом, налагая взыскание, ответчик не допустил нарушений Закона в части сроков и процедуры привлечения истца к ответственности.

Кроме того, обращаясь в суд, истец пропустил срок исковой давности, установленный статьей 172 Трудового кодекса Республики Казахстан, а суд незаконно восстановил этот срок, поскольку уважительной причины для восстановления срока не имелось, таких доказательств в материалах дела нет.

Споры о праве собственности

7. Согласно статье 218 ГПК и пункту 5 нормативного постановления Верховного Суда № 5 от 11 июля 2003 года «О судебном решении» решение суда должно быть законным и обоснованным. Несоответствие этим требованиям закона привело к отмене судебных актов и осуществлению поворота исполнения решения

26 мая 2015 г.

№ 3зп-274-15

К. обратилась в суд с иском к С., М., О. о выселении без предоставления другого жилья со всеми членами семьи и иными совместно проживающими лицами из жилого помещения, расположенного по адресу: город Алматы, улица А., дом № 13, квартира № 19 (далее – спорная квартира).

В обоснование иска К. указала, что на основании вступившего в законную силу заочного решения Турксибского районного суда города Алматы от 13 декабря 2012 года по другому гражданскому делу зарегистрировано ее право собственности на $\frac{3}{4}$ доли в спорной квартире, на праве собственности ее супруга Д. - $\frac{1}{4}$ доли. Последним ей выдана генеральная доверенность на право распоряжения его $\frac{1}{4}$ долей в общей квартире. С., проживающая в этом жилище с родственниками за арендную плату, от выселения в добровольном порядке отказывается. Договор аренды с ней заключен Д. без ведома и согласия К.

С. обратилась в суд со встречным иском к Д. и К. о признании сделки купли-продажи спорной квартиры действительной.

В обоснование С. привела доводы о том, что вселилась в спорную квартиру по устному соглашению с Д., получившим возможность выкупить квартиру у государства на льготных условиях по Государственной программе развития жилищного строительства в Республике Казахстан на 2005 - 2007 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан № 1388 от 11 июня 2004 года (далее – Госпрограмма), но фактически не нуждавшимся в этом жилье. По договоренности после оплаты ею стоимости спорной квартиры государству, выплаты 10 000 долларов США наличными Д. и регистрации его права собственности, последний должен был переоформить недвижимость на имя С. Со своей стороны С. обязательства выполнила, став созаемщиком по договору банковского займа по Госпрограмме и по договору залога недвижимого имущества № 01-09-306 от 18 июня 2009 года, заключенного с АО «Ж», в период с апреля 2009 года по август 2012 года выплатила полную стоимость спорной квартиры в сумме 4 532 905 тенге, а также передала Д. наличными сумму, эквивалентную 10 000 долларов США. С 2009 года, считая состоявшейся сделку купли-продажи, С. несет бремя ее содержания, заключила договоры на предоставление телекоммуникационных и коммунальных услуг, производит их оплату, оплатила стоимость и монтаж встроенной мебели и бытовой техники, произвела дорогостоящий ремонт, однако Д., зарегистрировав свое право собственности на спорную квартиру, уклонился от оформления состоявшейся между ними сделки.

Решением Турксибского районного суда города Алматы от 18 сентября 2014 года иск К. удовлетворен. Постановлено выселить С., М., О. со всеми проживающими с ними лицами из спорной квартиры без предоставления другого жилья. С С. в пользу К. взыскано в возмещение судебных расходов 966 тенге. В удовлетворении встречного иска отказано.

Постановлением апелляционной и кассационной судебных коллегий Алматинского городского суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорной судебной коллегией по гражданским и административным делам Верховного Суда судебные акты местных судов отменены с принятием по делу нового решения по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 154 ГК, если сделка, требующая нотариального удостоверения, фактически исполнена сторонами или одной из сторон, по своему содержанию не противоречит законодательству и не нарушает прав третьих лиц, суд по заявлению заинтересованной стороны вправе признать сделку действительной. В этом случае последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется.

Согласно материалам дела спорная трехкомнатная квартира полезной площадью 77,5 м², жилой площадью 50,6 м², предоставлена Д. как участнику Госпрограммы по категории «молодая семья» на состав семьи из четырех человек, в которую, кроме него, входили супруга К. и дети Т., А.

09 февраля 2009 года между Акиматом города Алматы в лице Управления жилья города Алматы (продавец) и Д. (покупатель) заключен договор купли-продажи (далее – договор № 1300), содержащий следующие условия: покупатель обязуется оплатить в соответствии с пунктом 3.2.1 договора не менее 10 % от стоимости спорной квартиры, определенной в сумме 4 532 905 тенге; покупатель обязуется в течение семи дней заключить с банком-заимодателем договор ипотечного кредитования и залога; спорная квартира передается покупателю по акту приема-передачи после предъявления им продавцу договора ипотечного кредитования и документа, подтверждающего оплату вышеуказанной стоимости недвижимого имущества; в случае невнесения предусмотренных договором платежей в течение 15 рабочих дней со дня его заключения договор расторгается; право собственности на спорную квартиру у покупателя возникает после выполнения условий договора и регистрации права собственности в установленном законом порядке; покупатель не вправе производить отчуждение спорной квартиры в течение трех лет с момента заключения договора № 1300.

11 июня 2009 года на текущий счет Д. в АО «Ж», во исполнение пункта 3.2.1 договора № 1300 внесена сумма 533 000 тенге.

18 июня 2009 года заключены договор банковского займа № 01-09-306 и договор залога недвижимого имущества № 01-09-306, в соответствии с которыми под предоставляемый залогодателем Д. залог в виде спорной квартиры залогодатель и залогодержатель АО «Ж» предоставил заемщику Д. и созаемщику С. заем в сумме 4 000 000 тенге, за счет которой произведена оплата оставшейся части стоимости спорной квартиры.

Как признано установленным судом и не оспаривается сторонами по настоящему делу, первоначальный взнос, предусмотренный пунктом 3.2.1 договора № 1300, и погашение всей суммы задолженности по договору банковского займа № 01-09-306 от 18 июня 2009 года осуществлены одной С. без привлечения средств Д. и К.

Также С., действующая на основании доверенности, выданной Д., осуществила сбор и сдачу необходимых документов для регистрации права собственности Д. на спорную квартиру в КГП «П», в РГП «Ц», заключила договоры страхования с АО «Страховая компания «А» и оплатила суммы страховых премий, заключила договоры с ТОО «А», ТОО «Э», ГЦТ «А», другими поставщиками телекоммуникационных и коммунальных услуг, производила их оплату, оплатила

стоимость и монтаж встроенной мебели и бытовой техники, произвела ремонт в жилище, оплачивала налог на недвижимое имущество за все время пользования им, то есть полностью несла все обязанности, в том числе бремя содержания, а также права владельца спорной квартиры.

Вышеизложенные установленные по делу обстоятельства указывают на то, что Д. наделил С. полномочиями на оформление, получение, регистрацию правоустанавливающих документов на полученное по Госпрограмме жилище и правом владения этой недвижимостью, весной 2009 года добровольно вселил семью С. в спорную квартиру, которой он и члены его семьи не пользовались ни одного дня, постоянно проживая в другом жилище.

По гражданскому делу № 2-3952/26-12 К. обратилась в суд с иском к Д. о разделе совместно нажитого имущества в виде спорной квартиры, сдаваемой, по ее утверждению, в аренду, что препятствовало другим членам семьи собственника в пользовании общим имуществом. Заочным решением Турксибского районного суда города Алматы от 13 декабря 2012 года, вступившим в законную силу 13 января 2013 года, иск К. удовлетворен, определена за ней $\frac{3}{4}$ доли и за Д. $\frac{1}{4}$ доли в общем имуществе супругов в виде спорной квартиры. Постановлено К. с несовершеннолетними детьми вселить в спорную квартиру.

Вышеуказанное решение Турксибского районного суда от 13 декабря 2012 года № 2-3952/26-12 принято во внимание судами первой, апелляционной и кассационной инстанций при вынесении судебных актов по настоящему гражданскому делу, однако впоследствии оно отменено постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда от 26 мая 2015 года и преюдициального значения не имеет.

Установлено, что при подаче иска о разделе имущества К. заявлено о проживании С. в спорной квартире по договору аренды, однако договор не предоставлен, поскольку фактически не заключался.

Приведенные обстоятельства и другие материалы дела свидетельствуют об объективности доводов С. о том, что между ней и Д. существовала договоренность о совершении сделки купли-продажи спорной квартиры, признававшейся и со стороны К., которая до 2012 года не предъявляла никаких претензий к новым владельцам жилища, как и супруг не выполняла предусмотренные статьей 6 Конституции Республики Казахстан обязанности собственника, устранилась от владения, пользования и распоряжения этим имуществом.

При таких обстоятельствах надзорная судебная коллегия посчитала установленными обстоятельства, определенно свидетельствующие об устранении собственников Д. и К. от владения, пользования и распоряжения спорной квартирой без намерения сохранить какие-либо права на нее на момент передачи во владение С., что влечет применение последствий, предусмотренных статьей 250 ГК (отказ от права собственности), а также статьей 154 ГК – признание сделки купли-продажи квартиры действительной.

Несоответствие фактическим обстоятельствам выводов судов нижестоящих инстанций, изложенных в оспариваемых судебных актах, нарушение норм материального права, выразившееся в неприменении закона, подлежащего применению, согласно подпунктам 3), 4) части 1 статьи 364, подпункту 1) статьи 365 ГПК повлекли отмену судебных актов местных судов с вынесением по делу нового решения об отказе в удовлетворении иска К. и об удовлетворении иска С.

Возмещение морального вреда

8. В соответствии с пунктом 1 статьи 951 Гражданского кодекса Республики Казахстан, субъектом компенсации морального вреда может быть любое лицо, перенесшее страдание и иные нарушения личных неимущественных прав и благ

2 июня 2015 г.

№ 32п-279-15

Ц. обратилась в суд с иском о взыскании 15 000 000 тенге с АО «Национальная компания «Қ» в счет компенсации морального вреда. Требования мотивированы тем, что сын истца - Е. с 2008 года работал электромонтером в ЭЧ-22 на ст. Шу. 22 июня 2013 года в ходе выполнения работ случился несчастный случай, в результате которого Е. был смертельно травмирован. Установлена степень вины работодателя - 80%, работника - 20%.

Решением Шуского районного суда Жамбылской области от 5 декабря 2013 года в удовлетворении требований Ц. отказано.

Постановлением апелляционной и кассационной судебных коллегий Жамбылского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда отменила оспариваемые судебные акты и приняла новое решение о частичном удовлетворении исковых требований Ц. Взыскано с АО «Национальная компания «Қ» - Шуская дистанция электроснабжения ЭЧ-22 ст. Шу в пользу Ц. компенсация морального вреда в размере 1 500 000 тенге, судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 866 тенге. Протест Генерального прокурора Республики Казахстан удовлетворен частично по следующим основаниям.

Сын истца Ц. – Е., 1986 года рождения, работал электромонтером в филиале АО «Национальная компания «Қ» - Шуская дистанция электроснабжения ЭЧ-22 ст. Шу.

Согласно приказу директора предприятия № 325 от 21 июня 2013 года выходные дни 22,23 июня 2013 года объявлены рабочими днями в связи с необходимостью проведения неотложных работ по восстановлению повреждений в кабельной линии КЛ-10 кв.

22 июня 2013 года бригада рабочих под руководством старшего электромеханика Ш., в том числе и сын истца Е., приступили к работе по восстановлению поврежденной линии.

В процессе работы, в момент соединения трехжильных кабелей Е. был смертельно травмирован наведенным напряжением.

24 июня 2013 года комиссия по специальному расследованию указанного несчастного случая приняла решение о том, что он связан с производством.

Необходимо отметить, что по указанному случаю специалистами были составлены три разных заключения с установлением разной степени вины работодателя и погибшего работника, в частности:

- согласно акту специального расследования от 4 июля 2013 года вина работодателя определена в размере – 10 %, работника – 90 %;

- 21 ноября 2013 года по результатам повторно проведенного специального расследования несчастного случая установлена степень вины работодателя – 80 %, работника – 20 %;

- согласно акту от 17 января 2014 года степень вины работодателя и погибшего определены по 50 %.

Решением Есильского районного суда города Астаны от 11 ноября 2014 года последнее заключение главного государственного инспектора труда от 25 декабря 2013 года признано незаконным и отменено.

При рассмотрении и разрешении данного спора, вытекающего из трудовых правоотношений, судом первой инстанции и судебными коллегиями областного суда нормы материального права, регулирующие правоотношения, связанные с возмещением морального вреда, истолкованы неверно.

Как было указано выше, по результатам проведенных расследований в связи с гибелью сына истца, вина работодателя определена в размере 80 %, вина работника – 20 %.

Материалами дела установлено, что руководитель рабочей бригады Ш. не проконтролировал выполнение работ членом бригады Е.

Согласно правилам техники безопасности при эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденным постановлением Правительства Республики Казахстан № 1509 от 29 ноября 2012 года, проверка надежности крепления входила в обязанности руководителя бригады Ш. При ненадежности крепления последний должен был крепить переносное заземление в другом удобном месте, которое не помешало бы выполнению Е. работ.

Заключением судебно-медицинской экспертизы трупа от 23 июня 2013 года установлено, что смерть Ц. последовала от электротравмы.

Требование матери погибшего работника о взыскании компенсации в счет морального вреда, связанного с несоблюдением работодателем норм трудового законодательства, являются законными.

Согласно пункту 1 статьи 12 Конституции Республики Казахстан в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией.

В соответствии с пунктом 1 статьи 951 ГК моральный вред - это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических лиц, в том числе нравственные или физические страдания, испытываемые потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения.

Из диспозиции названной статьи следует, что субъектом компенсации морального вреда может быть любое лицо, перенесшее страдание и иные нарушения личных неимущественных прав и благ.

В пункте 3 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» № 3 от 21 июня 2001 года (с изменениями и дополнениями от 20 марта 2003 года и 30 декабря 2011 года) даны разъяснения о том, что под нравственными страданиями как эмоционально-волевыми переживаниями человека следует понимать испытываемые им чувства унижения, раздражения, подавленности, гнева, стыда, отчаяния, ущербности, состояния дискомфорта.

В результате несоблюдения правил техники безопасности и требований трудового законодательства у истца погиб сын – член ее семьи, который проживал вместе с родителями.

Смерть сына для матери является невосполнимой утратой, в результате чего она испытывала и продолжает испытывать глубокие физические, нравственные и психологические страдания.

Правовые позиции суда первой инстанции и судебных коллегий областного суда о том, что в результате неправомерных действий ответчика погиб Е., и он

лишен личного неимущественного блага – как жизнь, и компенсация морального вреда в денежном выражении подлежит взысканию в его пользу как физического лица, личные неимущественные права которого нарушены, а в отношении истца по данному делу, матери погибшего, со стороны ответчика не были совершены какие-либо неправомерные действия, являются ошибочными и не вытекают из требований законодательных актов, которые были указаны выше.

Суды при рассмотрении данного дела не разграничили имущественный вред от неимущественного и ошибочно разъяснили право истца на предъявление требования в виде утраченной доли заработной платы погибшего.

Выплаты ответчиком расходов на погребение работника, также расходов по проведению поминальных мероприятий, не препятствуют обращению в судебные органы с требованиями о возмещении морального вреда.

Собранные по делу доказательства свидетельствуют о том, что наряду с допущенной неосторожностью со стороны погибшего работника, несчастный случай наступил в результате неудовлетворительной организации производства работы, несоблюдения правил техники безопасности, отсутствия безопасных условий труда, нарушении трудовой и производственной дисциплины, неосуществлении контроля над работой членов бригады электромонтеров.

Родители погибшего Е. в своих заявлениях, направленных в адрес ответчика и правоохранительных органов, указывали, что подпись в приказе «Об исполнении служебных обязанностей в выходные дни» № 325 от 21 июня 2013 года не принадлежит их сыну.

В действительности, заключением судебно-почерковедческой экспертизы № 958 от 6 июня 2014 года установлено, что подпись в указанном документе от имени Е. выполнена не самим Е., а другим лицом с подражанием подписи последнего.

Учитывая, что обстоятельства спора по делу установлены полно, необходимости в собирании дополнительных доказательств не имеется, надзорная коллегия считает возможным принять по делу новое решение.

При определении размера компенсации морального вреда следует учитывать степень родства истца и погибшего, характер повреждений, обстоятельства, при которых имел место несчастный случай, неоднократные обращения родителей погибшего в течение длительного времени в различные инстанции и правоохранительные органы, также степень вины работодателя в не создании безопасных условий труда.

Споры по интеллектуальной собственности

9. В соответствии с пунктом 29 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 11 от 25 декабря 2007 года «О применении судами некоторых норм законодательства о защите авторского права и смежных прав» истец обязан доказать факт неправомерного использования ответчиком принадлежащих ему прав, а ответчик обязан доказать, что совершенные им в отношении объекта авторского права или смежных прав действия соответствуют требованиям Закона и не нарушают прав автора

20 мая 2015 г.

№ 32п-258-15

К. обратился в суд с иском к ИП Б. о взыскании компенсации в связи с нарушением авторского права в размере 1 000 минимальных размеров заработной платы. Исковые требования мотивировал тем, что согласно свидетельству о государственной регистрации прав на объект авторского права № 1198 от 27 сентября 2012 года за ним зарегистрированы исключительные имущественные права на объект авторского права, созданный 20 мая 2006 года под названием «Схема (план) города Балхаш». Созданный им объект авторского права правомерно не публиковался и в гражданский оборот не вводился, ответчик к нему за разрешением воспроизводить схему и распространять ее экземпляры не обращался. Ему стало известно, что ответчик занимается реализацией созданной им схемы, в связи с чем он приобрел у ответчика один экземпляр схемы, что подтверждено документально. Считает, что его права нарушены и ему причинен имущественный вред, так как ответчиком на протяжении ряда лет воспроизводится схема, и ее экземпляры распространяются при осуществлении им предпринимательской деятельности посредством их продажи с целью извлечения дохода.

Решением Балхашского городского суда Карагандинской области от 23 декабря 2013 года в иске К. отказано.

Частным определением Балхашского городского суда Карагандинской области от 23 декабря 2013 года доведено до сведения прокурора города Балхаша о факте нарушения К. исключительных прав на генеральный план (схему) города Балхаша, принадлежащих государству в лице местного исполнительного органа, для принятия соответствующих мер.

Определением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Карагандинского областного суда от 21 февраля 2014 года решение суда первой инстанции отменено.

Решением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Карагандинского областного суда от 26 февраля 2014 года иск К. удовлетворен частично. Взыскана с ИП Б. в пользу К. выплата компенсации в связи с нарушением авторского права в размере двадцати минимальных размеров заработной платы, эквивалентной сумме 399 320 тенге. В остальной части отказано.

Определением апелляционной судебной коллегии от 26 февраля 2014 года частное определение Балхашского городского суда Карагандинской области от 23 декабря 2013 года отменено. Постановлением кассационной судебной коллегии от 12 сентября 2014 года определение суда апелляционной инстанции от 21 февраля 2014 года об отмене решения суда первой инстанции, решение суда апелляционной

инстанции оставлены без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда отменила определение и решение апелляционной и постановление кассационной судебных коллегий Карагандинского областного суда, оставив решение суда первой инстанции в силе ввиду следующего.

Из материалов дела следует, что, свидетельством о государственной регистрации прав на объект авторского права № 1198 от 27 сентября 2012 года за истцом К. зарегистрировано исключительное право на объект авторского права под названием «Схема города Балхаш к 2006 г.» (план, схема).

Из пояснений истца следует, что данную схему он создал, используя общедоступную и общеизвестную компьютерную программу «Google – планета Земля».

Заявляя исковые требования к ИП Б. о взыскании компенсации в порядке защиты авторских прав, истец мотивировал свои требования тем, что ответчик на протяжении ряда лет распространяет объект авторского права в виде схемы путем ее продажи с целью извлечения дохода.

В соответствии с пунктом 29 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 11 от 25 декабря 2007 года «О применении судами некоторых норм законодательства о защите авторского права и смежных прав» при рассмотрении дел о защите нарушенных авторских или смежных прав истец в соответствии со статьей 65 ГПК обязан доказать факт неправомерного использования ответчиком принадлежащих ему прав, а ответчик обязан доказать, что совершенные им в отношении объекта авторского права или смежных прав действия соответствуют требованиям Закона и не нарушают прав автора.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска К., пришел к выводу, что истец не доказал факт распространения ответчиком объекта авторского права посредством его продажи с целью извлечения дохода.

Эти выводы суда первой инстанции основаны на материалах дела, а также на обстоятельствах, установленных в судебном заседании и признанных истцом.

Так, судом установлено, что «Схема города Балхаш к 2006 г.» создана двумя лицами – Н. и К., что не оспаривалось представителем истца А.

Судом обозревалась книга «Балхаш», изданная в 2007 году, составителями которой являются Н. и К., истец не смог объяснить, почему «Схема города Балхаш к 2006 г.» оказалась в этой книге.

Также в судебном заседании никем не оспаривался факт того, что план-схема города Балхаша размещена на всех автобусных остановках города, в государственных учреждениях, на сайте акимата города Балхаша, ГУ «Отдел архитектуры и градостроительства города Балхаша» в свободном доступе, опубликована во всех телефонных справочниках и сборниках города.

В судебном заседании ИП Б. пояснил, что истец обратился в принадлежащий ему копировальный центр и попросил распечатать карту города Балхаша с представленной им флеш-карты. Поскольку копировальный центр оказывает населению возмездные услуги, то истцу был распечатан один экземпляр схемы и получена плата.

Квитанция об оплате в сумме 100 тенге и ксерокопия схемы были представлены истцом в последующем как доказательства в обоснование исковых требований. Также истцом представлена счет-фактура, выданная ИП Б., из которой следует, что им поставлена карта города, и принята оплата в размере 640 тенге. Однако из указанного документа не усматривается, что ответчиком был использован объект авторского права истца, поскольку указано другое наименование – «карта города»,

а не «схема (план) города Балхаш».

Других доказательств незаконного воспроизведения либо распространения ответчиком объекта авторского права К. не представлено.

При изложенных обстоятельствах коллегия пришла к выводу, что истцом не доказан факт распространения именно ответчиком объекта авторского права посредством его продажи с целью извлечения дохода, не представлено доказательств участия ответчика в размещении плана-схемы на автобусных остановках, сайтах, телефонных справочниках и сборниках, а также в книге «Балхаш», в связи с чем права автора, предусмотренные пунктом 1 статьи 978 ГК, не нарушены.

Отменяя решение суда первой инстанции, принимая новое решение об удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции сослался на пункт 25 вышеуказанного нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан.

Согласно данному пункту типография, осуществляющая печатание тиража экземпляров произведения в соответствии с договором с издателем, выполняет технические функции и надлежащим ответчиком не является. Если же типография по своей инициативе увеличивает тираж издания, то она считается изготовителем контрафактных экземпляров произведения и несет предусмотренную законодательными актами Республики Казахстан ответственность.

Между тем, апелляционной инстанцией не мотивированы выводы, исходя из содержания данного пункта нормативного постановления, не установлено, исполнены ли условия договора сторонами, увеличил ли ИП Б. по своей инициативе тираж издания и в каком количестве, имеет ли место изготовление контрафактных экземпляров.

При указанных обстоятельствах коллегия указала, что выводы апелляционной инстанции не основаны на материалах дела и нормах закона.

Надзорная судебная коллегия сочла законным и обоснованным решение суда первой инстанции, в связи с чем оспариваемые судебные акты апелляционной и кассационной инстанций, вынесенные по существу спора, отменены.

Споры по экологическим вопросам

10. Согласно пункту 1 Приложения 1 к Методике Определения нормативов эмиссий в окружающую среду, утвержденной приказом Министерства охраны окружающей среды Республики Казахстан 16 апреля 2012 года № 110-6, к стационарному источнику выбросов загрязняющих веществ в атмосферу относится любой источник выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, дислоцируемый или функционирующий постоянно или временно на определенной территории

24 июня 2015 г.

№ 3гп-317-15

РГУ «Департамент экологии по Кызылординской области Комитета экологического регулирования и контроля Министерства окружающей среды и водных ресурсов Республики Казахстан» (далее – Департамент экологии) обратилось в суд с иском к ТОО «К» (далее – товарищество) о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде, в размере 18 459 458 тенге.

Иск мотивирован тем, что товарищество при производстве буровых работ осуществляло эмиссии в окружающую среду без разрешения.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Кызылординской области от 24 сентября 2013 года в иске отказано.

Постановлением апелляционной и кассационной судебных коллегий Кызылординского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда судебные акты местных судов отменила, по делу приняла новое решение об удовлетворении иска РГУ «Департамент экологии по Кызылординской области Комитета экологического регулирования и контроля Министерства окружающей среды и водных ресурсов Республики Казахстан» к ТОО «К» о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде. Взыскано с ТОО «К» в доход бюджета в возмещение ущерба, причиненного окружающей среде, 18 459 458 тенге, государственная пошлина - 830 676 тенге, по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что товарищество выполняло работы по бурению скважин по поручению заказчиков согласно:

- договору от 15 ноября 2011 года, заключенному с ТОО «Z»;
- договорам № 108/09-11 от 20 октября 2011 года, № 170/04-12 от 23 апреля 2012 года, заключенным с ТОО «Г».

По условиям названных договоров товарищество обязалось получить разрешение на эмиссию в окружающую среду, внести платежи за выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, возмещать ущерб, причиненный окружающей среде в результате своей деятельности.

Департаментом экологии была проведена плановая проверка на предмет соблюдения товариществом экологического законодательства за период с 1 января 2011 года по 17 октября 2012 года.

По результатам проверки был составлен акт проверки № 83 от 15 ноября 2012 года, в котором отражены нарушение товариществом экологического законодательства, в частности:

- товарищество, не оформив разрешения на эмиссию в окружающую среду, пробурило три скважины для ТОО «Z» и пять скважин для ТОО «Г»;
- для производства буровых работ использовались дизельная электростанция и сварочный агрегат, которые являются источником выбросов загрязняющих веществ в атмосферу.

Экономическая оценка ущерба от загрязнения атмосферного воздуха определена Департаментом экологии косвенным методом на основании Правил экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан № 535 от 27 июня 2007 года, (далее – Правила экономической оценки) и составила 18 459 458 тенге.

В связи с чем Департамент экологии направил товариществу предписание о возмещении ущерба на указанную сумму, которое товариществом не было исполнено.

Местные суды указали на отсутствие оснований для возложения на товарищество обязанности по возмещению ущерба, причиненного окружающей среде, сославшись на то, что дизельная электростанция и сварочный агрегат относятся к передвижным источникам выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, при использовании которых разрешение на эмиссии в окружающую среду не требуется.

Кроме того, по мнению местных судов, товарищество не имеет права специального природопользования и не вправе получать разрешение на эмиссию в окружающую среду, на месторождениях в период производства буровых работ не выявлено превышения нормативов предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ притом, что выбросы при бурении были учтены в общем количестве выбросов по месторождениям в целом.

Позиция местных судов не основана на законе и обстоятельствах, имеющих значение для дела.

В силу подпункта 71) статьи 1 Экологического кодекса Республики Казахстан (далее – Экологический кодекс) природопользователь – это физическое или юридическое лицо, осуществляющее пользование природными ресурсами и (или) эмиссии в окружающую среду.

Природопользователи могут быть первичными, то есть право природопользования получено от государства либо от других первичных природопользователей в порядке отчуждения этого права или универсального правопреемства, и вторичными - право временного природопользования получено на основании договора от первичного природопользователя, сохраняющего за собой этот статус (подпункт 2) пункта 2 статьи 11 Экологического кодекса).

Природопользователи обязаны соблюдать требования, установленные Экологическим кодексом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан (пункт 3 статьи 11 Экологического кодекса).

В рассматриваемой ситуации товарищество является природопользователем на основании договоров, заключенных с ТОО «Z» и ТОО «Г», как подрядчик, осуществляющий эмиссию в окружающую среду на контрактных территориях заказчиков.

Согласно пункту 1 статьи 69 Экологического кодекса природопользователи, осуществляющие эмиссии в окружающую среду, обязаны получить разрешение на эмиссии в окружающую среду, за исключением выбросов загрязняющих веществ от передвижных источников.

Дизельная электростанция и сварочный агрегат, использовавшиеся товариществом при производстве буровых работ, относятся к стационарным источникам выбросов загрязняющих веществ.

Согласно пункту 1 Приложения 1 к Методике определения нормативов эмиссий в окружающую среду, утвержденной приказом Министерства охраны окружающей среды Республики Казахстан 16 апреля 2012 года № 110-6, к стационарному источнику выбросов загрязняющих веществ в атмосферу относится любой источник выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, дислоцируемый или функционирующий постоянно или временно на определенной территории.

Более того, товарищество после проверки оформило разрешение на эмиссию выбросов загрязняющих веществ от названных технических средств, согласившись с доводами Департамента экологии.

Факт же неполучения разрешения на эмиссию в окружающую среду в проверяемый период товариществом не оспаривается.

Размер ущерба, причиненного окружающей среде в результате выбросов загрязняющих веществ, рассчитан Департаментом экологии в соответствии с Правилами экономической оценки ущерба.

В частности, нормативы эмиссий в окружающую среду приняты равными нулю, поскольку загрязнение окружающей среды произошло вследствие размещения

отходов без получения экологического разрешения (пункт 13 Правил экономической оценки).

Приведенные обстоятельства опровергают выводы местных судов о неправомерности требования Департамента экологии о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде.

В связи с чем состоявшиеся по делу судебные акты подлежат отмене с вынесением нового решения об удовлетворении иска.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

1. В соответствии со статьей 19 УПК обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств

14 июля 2015 г.

№ 2ун-72-15

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Актюбинской области от 7 июня 2010 года П., ранее судимый: 17 августа 2001 года по части 3 статьи 185, по части 1 статьи 188, статью 28, по пункту «в» части 2 статьи 175 УК, с применением статьи 58 УК окончательно к 5 годам лишения свободы. Освобожден 23 января 2004 года условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 5 месяцев 6 дней,

- осужден по части 2-1 статьи 259 УК к 9 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по пункту «б, в» части 3 статьи 259 УК к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества. На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. Срок наказания исчислен с 26 ноября 2009 года.

По эпизодам сбыта наркотического средства от 2 и 13 ноября 2009 года, изъятия в ходе обыска из жилища от 26 ноября 2009 года наркотического средства «промедол» - П. оправдан за недоказанностью вины.

На основании пункта «в» части 3 статьи 13 УК в действиях П. признан особо опасный рецидив преступлений.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам приговор суда оставлен без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии судебные акты изменены по протесту прокурора:

- исключено обвинение в незаконном приобретении наркотического средства;
- исключен из обвинения квалифицирующий признак «неоднократно», предусмотренный пунктом «б» части 3 статьи 259 УК;
- назначенное П. наказание по части 2-1 статьи 259 УК, а также применение части 3 статьи 58 УК отменено.

В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Судом П. признан виновным в том, что в неустановленные следствием время, месте и у неустановленного лица, незаконно приобрел наркотическое средство – «героин» в крупном и особо крупном размерах весом 0,08 и 1,18 гр., которое он незаконно хранил при себе с целью сбыта.

Днем 9 ноября 2009 года П., находясь в общежитии по ул. Гришина в г. Актобе, незаконно сбыв наркотическое средство «героин» в крупном размере весом 0,08 гр., лицу под псевдонимом «О» за 3 500 тенге.

Утром 26 ноября 2009 года П. у себя дома по ул. Мясоедова в г. Актобе, неоднократно, незаконно сбыв «О» за 3 500 тенге наркотическое средство «героин» в крупном размере весом 0,19 гр.

В тот же день в ходе личного досмотра из левого заднего кармана джинсовых брюк П. было изъято наркотическое средство «героин» в крупном размере весом 0,99 гр., которое он незаконно хранил с целью сбыта.

Надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила оспариваемые судебные акты в отношении П. по следующим основаниям.

Нижестоящие суды в нарушение требований статьи 77 Конституции и статьи 19 УПК о презумпции невиновности необоснованно, лишь на основании предположений признали, что изъятое у П. наркотическое средство «героин» весом 0,99 гр. он хранил с целью сбыта.

Выводы основаны на догадках об умысле П. на сбыт имеющегося у него наркотика и приобщение к единой массе наркотиков ранее сбытых им «О» и обнаруженных у него при задержании, общая масса которых составляет особо крупный размер.

В тоже время при проведении экспертизы №4046 от 20 декабря 2009 года вопрос о возможном нахождении ранее в единой массе наркотического средства «героин», выданного «О» 9 ноября 2009 года, в размере 0,08 гр. и «героина» весом 0,99 гр., изъятого у П. 26 ноября 2009 года, остался без ответа эксперта.

Медицинским освидетельствованием № 6849 от 26 ноября 2009 года, установлен факт употребления П. наркотического средства в момент задержания, но без признаков опьянения.

Согласно заключению судебно-наркологической экспертизы № 1194 от 8 декабря 2009 года у П. наблюдается психическое и поведенческое расстройство в связи с употреблением опиоидов, без синдрома зависимости. В принудительном лечении не нуждается. На теле имеются свежие следы от внутривенных инъекций.

Вес изъятого у П. наркотического средства «героин» 26 ноября 2009 года составляет всего 0,99 гр.

Необходимо отметить, что по месту жительства П. был произведен обыск, в ходе которого весов, гирь, инструментов и других материалов, необходимых для взвешивания, расфасовки на дозы наркотических средств и подготовки к сбыту не обнаружено.

Достоверных и достаточных доказательств о незаконном хранении осужденным П. наркотического средства в крупном размере (0,99 гр.) именно с целью сбыта, в материалах дела не имеется. С учетом установления обстоятельств о неоднократном личном употреблении наркотиков, психическом и поведенческом расстройстве, вызванном употреблением опиоидов, количества обнаруженного при нем наркотического средства, не исключающего личное употребление одним лицом, следует признать, что оснований утверждать о хранении осужденным П. изъятого у него наркотика с целью последующего сбыта, не имеется.

При недоказанности цели сбыта по данному эпизоду, действия П. выразившиеся

в незаконном хранении наркотического средства в крупном размере, без установления цели сбыта, подлежат квалификации по части 1 статьи 259 УК. Однако с 15 февраля 2011 года данный состав декриминализован.

Эпизод сбыта наркотического средства «героин» в крупном размере весом 0,08 грамма следует квалифицировать по части 2-1 статьи 259 УК.

Переквалификация действий П. влечет снижение ему меры наказания.

В соответствии с требованием статьи 6 УК признанный судом первой инстанции в действиях П. особо опасный рецидив преступлений подлежит изменению на рецидив преступлений.

Это согласно пункта 3 части 5 статьи 46 УК влечет изменение вида исправительной колонии с особого режима на строгий.

На основании изложенного, в части осуждения П. по эпизоду от 26 ноября 2009 года в незаконном хранении в целях сбыта наркотического средства «героин» весом 0,99 гр., приговор отменен и дело производством прекращено за отсутствием состава преступления;

- действия П. с пункта «в» части 3 статьи 259 УК переквалифицированы на часть 2-1 статьи 259 УК и назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

- на основании статьи 6, части 1 статьи 14 УК признан в действиях П. рецидив преступлений.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения, протест удовлетворен.

2. При назначении наказания суды должны учитывать конкретные обстоятельства совершения преступного деяния и данные о личности осужденного

7 июля 2015 г.

№ 2ун-75-15

Приговором Карасайского районного суда Алматинской области от 16 сентября 2014 года И. осуждена по части 2 статьи 325 УК к 2 годам лишения свободы, по пункту «б» части 4 статьи 177 УК к 5 годам лишения свободы, на основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно к 5 годам лишения свободы, на основании статьи 63 УК, условно, с испытательным сроком на 3 года, с установлением пробационного контроля.

В части гражданских исков потерпевших Г., Т. и А. дело прекращено производством в связи с отказом гражданских истцов от иска.

Этим же приговором осужден О., дело в отношении которого ходатайство не поступило.

Приговором суда осужденная И. признана виновной в совершении группой лиц по предварительному сговору подделки и изготовления официальных документов, а именно удостоверения личности из корыстной заинтересованности, в совершении группой лиц по предварительному сговору с О. мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием в особо крупном размере.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Алматинского областного суда от 10 ноября 2014 года приговор в отношении осужденной изменен:

в отношении И. отменена статья 63 УК и назначена мера наказания в виде лишения свободы, с конфискацией лично принадлежащего ей имущества.

Срок отбывания наказания исчислен с 10 ноября 2014 года.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского областного суда от 17 февраля 2015 года судебные постановления изменены на основании статьи 6 УК в связи с изменением уголовного закона:

переквалифицированы действия осужденной И. с части 2 статьи 325 УК на часть 2 статьи 385 УК, по которой назначено наказание в виде 2 лет ограничения свободы.

На основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим, назначенным по пункту «б» части 4 статьи 177 УК, окончательно к отбытию определено 5 лет лишения свободы с конфискацией лично принадлежащего ей имущества.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда постановления апелляции и кассационной судебной коллегий в отношении И. изменила в части назначенного наказания, с оставлением в силе приговора суда первой инстанции. И. немедленно освобождена из мест лишения свободы, ходатайство адвоката К. удовлетворено по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности осужденной И. в совершении группой лиц по предварительному сговору подделки и изготовления официальных документов, хищения чужого имущества, путем обмана и злоупотребления доверием в особо крупном размере при обстоятельствах, изложенных в приговоре, являются правильными и основаны на всесторонне и полно исследованных в ходе главного судебного разбирательства доказательствах.

Из материалов дела видно, что осужденной в группе лиц по предварительному сговору было совершено несколько преступлений, в том числе тяжкое преступление - мошенничество в особо крупном размере, с причинением ущерба на сумму 9 000 000 тенге.

Факт совершения осужденной И. преступлений адвокатом не оспаривается.

Доказательства, которые легли в основу обвинения осужденной, судом в приговоре подробно приведены.

Вина осужденной подтверждается ее показаниями, показаниями осужденного О., потерпевших Г., Т., свидетелей К., Б., А., Х., С., У., Е., а также договором купли продажи дома от 01.02.2013 года, распиской Г. от 21.02.2013 года, копией поддельного удостоверения, протоколами выемки документов, осмотра предметов, очных ставок, обыска и другими доказательствами, исследованными в ходе главного судебного разбирательства.

При таких обстоятельствах, действия осужденной И. правильно квалифицированы по части 2 статьи 385, по пункту «б» части 4 статьи 177 УК.

Вместе с тем, выводы суда апелляции инстанции в части изменения меры наказания и назначения И. наказания в виде реального лишения свободы являются недостаточно обоснованными.

Согласно пункту 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 30 апреля 1999 года «О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания» судам необходимо учитывать, что условное осуждение, предусмотренное статьей 63 УК, как правило, может быть применено к лицам, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, в прошлом несудимым. Применение условного осуждения к отдельным участникам преступлений иной тяжести допускается лишь в тех случаях, когда установлена

второстепенная роль этих лиц, а также, если данные, характеризующие личность виновного, и обстоятельства, при которых совершено преступление, дают основание считать возможным при назначении наказания применение правил статьи 63 УК. При этом также следует иметь в виду, что уголовный закон не связывает применение условного осуждения с категорией преступлений, а лишь ограничивает применение статьи 63 УК к лицам, в действиях которых признан опасный или особо опасный рецидив преступлений.

Как видно из материалов дела, осужденная И. получила от продажи дома всего 200 долларов США, при этом чистосердечно признала свою вину и раскаялась в содеянном, имеет положительную характеристику по месту жительства, добровольно возместила имущественный ущерб, ее личность не представляет повышенную опасность для общества, ее роль в совершенном преступлении второстепенна, ранее она к уголовной ответственности не привлекалась, отягчающие вину обстоятельства отсутствуют.

В связи с вышеизложенным, надзорная судебная коллегия пришла к выводу, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущено неправильное применение уголовного закона, повлекшего назначение наказания, не соответствующего тяжести совершенного преступления, последствий, наступивших в результате совершения преступлений и, руководствуясь принципами соразмерности наказания совершенному деянию, коллегия посчитала возможным применение условного осуждения (статья 63 УК), как достаточного для восстановления социальной справедливости и исправления осужденной.

3. Согласно части 2 статьи 446-21 УПК в случае, если вновь вынесенное постановление войдет в противоречие с ранее вынесенным постановлением, суд кассационной инстанции направляет дело в Верховный Суд Республики Казахстан для проверки в порядке надзора

28 июля 2015 г.

№ 2уп-79-15

Приговором суда № 2 города Тараз Жамбылской области от 28 ноября 2012 года Х., осужден по части 3 статьи 222 УК к 5 годам лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности в коммерческих организациях сроком на два года, со штрафом в размере 3000 месячных расчетных показателей в сумме 4 854 000 тенге, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

С осужденного в счет возмещения причиненного ущерба в доход государства взыскано 229 861 843 тенге, госпошлина в размере 2 298 616 тенге и процессуальные издержки 270 678 тенге.

Приговором суда Х. признан виновным в том, что, являясь руководителем ТОО «S», в период с 01 января по 31 декабря 2010 года, уклонился от уплаты налогов в государственный бюджет путем внесения в декларации и другие документы, связанные с исчислением и уплатой налогов, заведомо искаженных сведений о доходах и расходах предприятия, что повлекло неуплату налогов в особо крупном размере.

Постановлениями апелляционной судебной коллегии от 28 февраля 2013 и кассационной судебной коллегии от 11 апреля 2013 года приговор суда первой инстанции оставлен без изменения.

02 июня 2015 года по кассационному протесту прокурора Жамбылской области и кассационной жалобе осужденного Х. уголовное дело вновь рассмотрено кассационной судебной коллегией. Постановлением коллегии судебные акты в части решения по гражданскому иску отменены, в иске налогового управления по городу Тараз к Х. о взыскании в доход государства налоговой задолженности по налогу на добавленную стоимость в размере 86 198 192 тенге и корпоративному подоходному налогу в размере 143 663 652 тенге отказано, в остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Таким образом, как указывается в представлении председателя Жамбылского областного суда, вынесенное кассационной судебной коллегией постановление от 02 июня 2015 года вошло в противоречие с ранее вынесенным постановлением от 11 апреля 2013 года.

Согласно части 2 статьи 446-21 УПК, в случае, если вновь вынесенное постановление войдет в противоречие с ранее вынесенным постановлением, суд кассационной инстанции направляет дело в Верховный Суд Республики Казахстан для проверки в порядке надзора.

Надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила постановление кассационной судебной коллегии Жамбылского областного суда от 02 июня 2015 года в отношении Х. с оставлением в силе постановления кассационной судебной коллегии этого же суда от 11 апреля 2013 года. Представление председателя Жамбылского областного суда удовлетворено по следующим основаниям.

Выводы суда о доказанности вины Х. в инкриминируемом ему деянии основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании, которым дана надлежащая оценка в соответствии со статьей 128 УПК.

Свидетели В., С., Р. подробно рассказали о ведении в ТОО «S» в 2010 году двойной бухгалтерии по прямому указанию осужденного Х., работники ТОО подтвердили, что по ведомости размер их заработной платы составлял 15 000 тенге в месяц, а фактически они получили от 30 до 60 тысяч тенге ежемесячно.

Продавцы ТОО «S» показали, что по указанию руководства ТОО фискальные чеки с налогом на добавленную стоимость ими пробивались в основном только при продаже сотовых телефонов, флеш-карт и модемов, либо по требованию клиента, а на остальные товары фискальный чек не пробивался либо пробивался по 4 секции кассового аппарата, то есть без налога на добавленную стоимость.

Допрошенная в судебном заседании главный специалист налогового управления К. подтвердила выводы документальной налоговой проверки финансовой деятельности ТОО «S» за период 2008-2011 годы.

При таких обстоятельствах действия Х. получили надлежащую юридическую оценку, наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями статьи 52 УК, является справедливым и достаточным для его исправления.

Гражданский иск судом первой инстанции разрешен правильно.

В соответствии с частью 2 статьи 162 УПК (в редакции от 13 декабря 1997 года) и пунктом 8 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 20 июня 2005 года «О рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе», гражданский иск предъявляется обвиняемому (подсудимому) или к лицам, несущим материальную ответственность за причиненный ими вред или за вред, причиненный общественно опасными деяниями невменяемых.

Согласно статье 166 УПК установив лицо, несущее ответственность за вред, причиненный преступлением, орган, ведущий уголовный процесс, привлекает это лицо в качестве гражданского ответчика.

При изучении материалов уголовного дела установлено, что Х. работал

в должности директора ТОО «S», единственным учредителем которого являлась его законная супруга. Совершая преступление, X. руководствовался корыстным умыслом и действовал исключительно в своих личных интересах.

Таким образом, судом первой инстанции гражданский иск разрешен по достаточно полно исследованным обстоятельствам, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Сумма взыскана с лица, чьими действиями непосредственно причинен вред государству.

4. По смыслу статьи 363-1 УК под укрывательством преступления понимаются действия в виде полного отказа в регистрации заявления (сообщения), совершенные путем обмана, уговора, угрозы или иных неправомерных действий в отношении заявителя, либо путем уничтожения или сокрытия любым иным способом обращения заявителя

4 августа 2015 г.

№ 2ун-81-14

Приговором суда №2 г. Атырау от 5 мая 2014 года К. осужден по части 1 статьи 363-1 УК к штрафу в размере двухсот месячных расчетных показателей в сумме 370 400 тенге с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на 1 год.

Приговором суда К. признан виновным в том, что он, работая оперативным дежурным УВД г.Атырау, умышленно укрыв преступление средней тяжести от регистрации, путем неправомерных действий в отношении лица, обратившегося с заявлением о достоверно совершенном преступлении.

Постановлениями апелляционной и кассационной инстанций приговор суда первой инстанции оставлен без изменения.

Надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила оспариваемые судебные акты в отношении К. за отсутствием состава преступления и прекратила производства по делу.

Признав за К. право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, ходатайство осужденного К. удовлетворено по следующим основаниям.

По смыслу статьи 363-1 УК под укрыванием преступления понимаются не любые действия по несвоевременной регистрации заявления или сообщения о совершенном преступлении, имеющие признаки дисциплинарного правонарушения, а умышленные действия по укрыванию преступления от регистрации. При этом укрывание преступления может иметь место, если оно совершено в виде полного отказа в регистрации путем обмана, уговора, угрозы или иных неправомерных действий в отношении заявителя, либо путем уничтожения или сокрытия любым иным способом обращения заявителя.

Из показаний свидетеля Р., данных им в ходе предварительного и судебного следствия, следует, что он 09 ноября 2013 года обратился в УВД г. Атырау с заявлением по факту кражи строительных инструментов в подвале КСК «А», после чего сотрудник полиции К. направил его к следователю У., который в свою очередь попросил его исправить заявление и предоставить доверенность на свое имя.

Далее, 12 ноября 2013 года, он, получив доверенность и документ, подтверждающий стоимость похищенных инструментов, поехал обратно в УВД г. Атырау для подачи заявления, по приезду в УВД он обратился к дежурному

К. и сказал, что ему нужно к следователю У., он направил его к указанному следователю, когда он зашел в кабинет следователя У., тот ему сказал, что он сегодня не дежурный и проводил его к дежурному следователю Б., которого на месте не оказалось, тогда У. сказал, чтобы он дождался его. Прождав Б. около двух часов, проходивший мимо следователь У. заметил его и спросил, подал ли он заявление, на что он ответил, что нет, тогда они вместе спустились в дежурную часть и следователь У. обратился к К., чтобы он принял у него заявление, после чего он передал К. заявление и документы, К. попросил оставить номер сотового телефона, что он и сделал. В этот же день, приблизительно к 16-00 часам, к нему на сотовый телефон позвонил следователь Б. и сказал, чтобы он приехал в мкр. Авангард-3, дом 35. После приезда к вышеуказанному адресу Б. и еще один сотрудник устно опрашивали директора КСК «А», затем и его. После чего сотрудниками полиции было осмотрено место происшествия. Также следователь Б. сказал ему, чтобы он забрал заявление с дежурной части и предоставил на следующий день с дополнительными документами, а именно, с паспортом на краденное строительное оборудование, при этом сказал, что он позвонит к дежурному и предупредит его, после чего, приблизительно в 18:30 часов, он приехал обратно в дежурную часть УВД г. Атырау и забрал у К. документы, которые он оставил у него днем. После чего он не ходил в УВД г. Атырау.

Указанные обстоятельства подтверждаются показаниями осужденного К., свидетелей У. и Б.

В указанных действиях К. по несвоевременной регистрации заявления Р. не имеются обман, уговор, угроза или иные подобные неправомерные действия в отношении заявителя. К. также не пытался уничтожить или сокрыть любым иным способом обращение заявителя.

Органы уголовного преследования и нижестоящий суд также не признали наличие в действиях К. какого-либо способа совершения преступления, перечисленного выше и указанного в диспозиции статьи 363-1 УК. К. обвинен лишь в том, что он своевременно не зарегистрировал заявление Р., а затем необоснованно возвратил ему заявление без регистрации.

В приговоре суда описаны только обстоятельства совершенного деяния К., имеющего признаки дисциплинарного правонарушения. Органами предварительного следствия при предъявлении обвинения и в приговоре суда не расписаны способы совершения преступления, указанные в диспозиции статьи 363-1 УК, которые предусматривают конкретные, активные действия, направленные на умышленные укрытие преступления от регистрации путем обмана, уговора, угрозы или иных неправомерных действий в отношении Р., обратившегося с заявлением. Из материалов уголовного дела видно, что К. принял заявление, но не обеспечил его своевременную регистрацию, направив заявителя к дежурному следователю. Однако поведение и мотивация его действий по отношению к заявителю не содержали ни одного из признаков объективной стороны состава вмененного ему преступления. Кроме того, заявитель Р. по предложению следователя Б. свое заявление забрал обратно по собственной воле для дополнения и уточнения.

Материалами дела и в приговоре мотив и цель К. в совершении умышленного укрытия преступления не установлена (отсутствие личной или служебной заинтересованности в укрытии сообщения ТОО от регистрации).

*Қазақстан Республикасы Конституциясының 20 жылдығына орай
К 20-летию Конституции Республики Казахстан*

В соответствии с частью 2 статьи 24 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации

11 марта 2015 г.

№ 2-149-15

Б., С., Т. обратились в суд с иском к КГУ «О» Отдела образования Шемонаихинского района о взыскании дополнительной оплаты труда за период с апреля 2014 г. по январь 2015 г. в размере 27 975 тенге, возложении обязанности ежемесячно производить дополнительную оплату труда и ежегодно предоставлять дополнительный оплачиваемый отпуск, впоследствии изменили требования и просили взыскать дополнительную оплату труда по экологии из расчета 1,5 МРП ежемесячно за период с апреля 2014 г. по февраль 2015 г. за исключением одного месяца в 2014 г. нахождения в трудовом отпуске, всего в сумме 28 170 тенге каждому истцу и признать за ними право на получение ежемесячных экологических выплат и ежегодного оплачиваемого экологического отпуска от работодателя на период их проживания и работы в зоне повышенного радиационного риска.

Истцы мотивировали требования тем, что работая в КГУ «О», до апреля 2014 г. получали выплаты по экологии, с апреля 2014 года, в нарушение норм Закона Республики Казахстан «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне» (далее – Закон) ответчик, ссылаясь на отсутствие у них экологических удостоверений, перестал производить дополнительную оплату труда в размере 1,5 месячного расчетного показателя и предоставлять ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск в количестве 10-ти календарных дней за проживание в зоне повышенного радиационного риска.

В судебном заседании истцы Б., С., Т. заявленные требования поддержали и пояснили, что ранее не проживали в зоне повышенного радиационного риска, поэтому не имеют экологических удостоверений. Однако поскольку они постоянно проживают в настоящее время в зоне повышенного радиационного риска, то и на них распространяются нормы Закона, что подтверждается и ответами им из Департамента Комитета труда, социальной защиты и миграции по ВКО и из Управления государственной инспекции труда ВКО. Расчет неполученных сумм по экологии сделан следующим образом: 1852 (МРП в 2014 г.) x 1,5 x 8 (месяцев в 2014 г., начиная с апреля по декабрь за исключением одного месяца нахождения в трудовом отпуске) + (1982 (МРП в 2015 г.) x 1,5 x 2 (январь, февраль 2015 г.) = 28 170 тенге.

В судебном заседании представитель ответчика - главный бухгалтер КГУ «О» Е. исковые требования не признала и пояснила, что с апреля 2014 года, исходя из требований статьи 11 Закона, руководством школы было принято решение о прекращении работникам, не имеющим удостоверения граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний, начисления дополнительной оплаты труда и предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за проживание в зоне повышенного радиационного риска. Считая, что принятое руководством школы решение полностью согласуется с требованиями Закона, ответами Министерства

здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, предоставленными на интернет-ресурсе по вопросам дополнительной оплаты труда, разъяснениями в журнале «Бюллетень бухгалтера», просила суд в удовлетворении иска отказать полностью.

Заслушав стороны, исследовав представленные доказательства, в т.ч. документы, подтверждающие, что истцы состоят в трудовых отношениях с ответчиком, выслушав заключение прокурора, не возражавшего на удовлетворение требований, суд находил иск подлежащим удовлетворению.

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Трудового кодекса Республики Казахстан, трудовое законодательство Республики Казахстан основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из настоящего Кодекса, законов Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан.

В соответствии с частью 2 статьи 24 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации.

В соответствии со статьей 13 Закона население, проживающее на территории Шемонаихинского района Восточно-Казахстанской области, имеет право на дополнительную оплату труда за проживание в зоне повышенного радиационного риска в размере 1,5 месячных расчетных показателей и ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск в количестве 10-ти календарных дней.

В соответствии со статьей 2 того же Закона действие закона распространяется на граждан, проживающих в районах и городах Семипалатинской области и соответствующих районах Павлодарской, Восточно-Казахстанской и Карагандинской областей, подвергшихся загрязнению радиоактивными веществами вследствие испытаний ядерного оружия.

Следовательно, истцы – работники КГУ «О» имеют право на социальную поддержку, предусмотренную законом.

В силу требования статьи 11 того же Закона, удостоверение гражданина, пострадавшего вследствие ядерных испытаний является документом, подтверждающим право на льготы и компенсации, предусмотренные Законом.

Суд полагает, что дополнительная оплата труда и ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск к льготам и компенсациям не относятся, являются мерами социальной поддержки населения со стороны государства (статья 13 Закона). Перечень льгот и компенсаций, для получения которых необходимо предъявление удостоверения гражданина, пострадавшего вследствие ядерных испытаний предусмотрен в статье 12 того же Закона. Поэтому для получения истцами дополнительной оплаты труда и ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, то есть социальной поддержки со стороны государства, оказываемой населению, проживающему на загрязненных территориях, предъявление удостоверения гражданина, пострадавшего вследствие ядерных испытаний, не требуется.

Судом исследованы также ответы из Департамента Комитета труда, социальной защиты и миграции по ВКО и из Управления государственной инспекции труда ВКО, согласно которым нормы статьи 13 вышеуказанного Закона распространяются не только на пострадавших, но и на население, проживающее на загрязненных территориях.

Судом проверен и признан правильным расчет неполученных истцами сумм оплаты труда по экологии: 1852 (МРП в 2014 г.) x 1,5 x 8 (месяцев в 2014 г., начиная с апреля по декабрь за исключением одного месяца нахождения в трудовом отпуске) + (1982 (МРП в 2015 г.) x 1,5 x 2 (январь, февраль 2015 г.) = 28 170 тенге.

В соответствии со статьей 116 ГПК, судебные расходы по уплате госпошлины

подлежат отнесению на счет республиканского бюджета.

На основании изложенного, суд удовлетворил исковые требования в полном объеме Б., С. и Т. к КГУ «О» о взыскании дополнительной оплаты труда по экологии и признании права на получение ежемесячных экологических выплат и ежегодного оплачиваемого экологического отпуска.

Взыскана с КГУ «О» в пользу Б., С. и Т. дополнительная оплата труда по экологии за период с апреля 2014 г. по февраль 2015 г. по 28 170 (двадцать восемь тысяч сто семьдесят) тенге каждому истцу.

Признано Б., С. и Т. право на получение ежемесячных экологических выплат и ежегодного оплачиваемого экологического отпуска от работодателя на период их проживания и работы в зоне повышенного радиационного риска.

Согласно статье 24 Конституции Республики Казахстан, невыплата работникам заработной платы и иных установленных законодательством выплат являются посягательством на основные конституционные права человека и гражданина

25 декабря 2014 г.

№ 2-14881-14

Истец М. обратилась в суд с иском к ТОО «О» о взыскании заработной платы в размере 242 960 тенге и понуждении перечислить обязательные пенсионные отчисления в единый накопительный пенсионный фонд 47 296 тенге. Требования мотивированы тем, что она работает в должности юриста в ТОО «О» с 03 марта 2014 года, заработную плату в течение 4 месяцев работодатель не выплатил, в связи с чем образовалась задолженность, о котором имеется справка, выданная работодателем.

В судебном заседании истец М. поддержала заявленные требования, пояснив, что ответчик нарушил права работника, не выплачивая заработную плату.

Выслушав доводы истца, заключение прокурора об удовлетворении иска, исследовав материалы гражданского дела, суд пришел к следующим выводам.

В статье 24 Конституции Республики Казахстан закреплено конституционное право граждан на своевременную оплату труда. В силу положения данной нормы, невыплата работникам заработной платы и иных установленных законодательством выплат являются посягательством на основные конституционные права человека и гражданина.

Пунктом 41 части 1 статьи 1 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее - ТК) предусмотрено, что заработная плата - вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также выплаты компенсационного и стимулирующего характера.

Согласно пунктам 1, 5 части 1 статьи 23 ТК работодатель обязан соблюдать требования трудового законодательства Республики Казахстан, соглашений, коллективного, трудового договоров, изданных им актов, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату и иные выплаты, предусмотренные нормативными правовыми актами Республики Казахстан, трудовым, коллективным договорами, актами работодателя.

03 марта 2014 года М. была принята на должность юриста в ТОО «О», размер оплаты труда установлен штатным расписанием. В судебном заседании установлено, что заработная плата истцу выплачивалась несвоевременно, согласно расчетному

листка задолженность составляет 242 960 тенге.

Согласно пункту 5.1, 5.2 трудового договора, заключенного 03 марта 2014 года между ТОО «О» и М., работнику устанавливается должностной оклад в размере 70 000 тенге. Заработная плата выплачивается в денежной форме: ежемесячно не позднее 10 числа месяца следующего за отработанным месяцем.

В соответствии со статьей 22-1 Закона «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» обязательные пенсионные взносы подлежат уплате в единый накопительный пенсионный фонд в размере 10% от ежемесячного дохода работника.

Согласно справке о заработной плате задолженность по заработной плате перед М. составляет 242 960 тенге, задолженность по обязательным пенсионным отчислениям в единый накопительный пенсионный фонд составили 47 296 тенге.

Согласно части 1 статьи 116 ГПК, издержки, связанные с производством по делу, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, в доход государства полностью или пропорционально удовлетворенной части иска.

На основании изложенного, иски М. о взыскании заработной платы и понуждении перечисления пенсионных выплат к ТОО «О» удовлетворены.

Взыскана с ТОО «О» в пользу М. задолженность по заработной плате в размере 242 960 тенге.

Суд обязал ТОО «О» перечислить в единый накопительный пенсионный фонд на имя М. обязательные пенсионные отчисления в размере 47 296 тенге, взыскал с ТОО «О» в государственный доход государственную пошлину в размере 3 355 тенге.

Приобретательная давность

1. Каковы основные критерии приобретательной давности?

Не всякое длительное владение имуществом (движимым или недвижимым) может служить основанием для установления права собственности на него по основанию приобретательной давности.

Действующее гражданское законодательство устанавливает, что для установления права собственности на имущество, по основанию приобретательной давности, необходимо наличие трех основных критериев владения таким имуществом (пункт 1 статьи 240 Гражданского кодекса):

- 1) владение должно быть добросовестным;
- 2) владение должно быть открытым;
- 3) владение должно быть непрерывным.

20 апреля 2006 года Верховным Судом Республики Казахстан было принято Нормативное постановление «О практике рассмотрения судами споров о праве на жилище, оставленное собственником», которым было раскрыто понятие вышеуказанных критериев.

Согласно пункту 10 Нормативного постановления, добросовестность владения означает, что лицо стало владельцем жилища правомерно, то есть оно оказалось у данного владельца в результате событий и действий, которые прямо признаются законом, иными правовыми актами, либо не противоречит им, но не получили правового оформления (например, передача собственником жилища без соблюдения предусмотренной законом формы договора купли-продажи, аренды и т.д.).

Открытость владения означает, что лицо не принимает никаких мер, направленных на то, чтобы скрыть обстоятельство владения жилищем, несет бремя содержания жилища, оплачивает коммунальные услуги и т.п.

Непрерывность владения означает, что жилище находится во владении данного лица в течение определенного периода времени, без передачи прав владения третьим лицам.

Таким образом, лишь при наличии всех вышеуказанных критериев в совокупности, лицо владеющее имуществом, вправе признать на нее право собственности по основанию приобретательной давности.

Однако следует учитывать, что приобретательная давность применима не ко всем случаям. Так, к примеру, в случае с не приватизированной квартирой это правило не может быть применено. Если гражданин проживает в государственном жилье на основании ордера или договора найма, то он владеет этим имуществом не как своим собственным, а как наниматель. Если же гражданин вселился в жилое помещение незаконно, без какого либо права, то здесь вовсе не может быть речи о добросовестном владении и, соответственно, о приобретательной давности. Суд в этом случае может отказать в удовлетворении требования, о признании права собственности на имущество по приобретательной давности, ввиду отсутствия такого критерия, как добросовестность владения.

2. Сроки владения, которые не могут быть включены в приобретательную давность?

Пунктом 13 Нормативного постановления установлено, что в срок приобретательной давности не засчитывается время, когда владение жилищем осуществлялось на основании договорных обязательств (аренды, хранения,

безвозмездного пользования и т.п.) или жилище было закреплено на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Иными словами, если лицо ссылается на приобретательную давность владения недвижимым имуществом (владение на протяжении 7 лет), из которых, к примеру, 5 лет он владел этим имуществом на основании договора аренды, то эти 5 лет не могут быть включены в 7-летний срок, поскольку это противоречит п. 13 Нормативного постановления.

3. Право собственности государства на бесхозяйное недвижимое имущество?

Факт установления права собственности по основанию приобретательной давности возможен только на основании вступившего в законную силу решения суда, которым установлен факт добросовестного открытого и непрерывного владения имуществом в течении 5 или 7 лет.

Однако как обстоит дело с недвижимым имуществом, право собственности на которое ни за кем не зарегистрировано? Какие права у государства на такое имущество?

11 февраля 1992 года Кабинетом Министров Республики Казахстан было дано разъяснение по вопросам приватизации государственной собственности, согласно которому все жилье, построенное до 01 января 1991 года, включая жилой фонд, находящийся на балансе местных Советов народных депутатов, предприятий и организаций, а также дома, закрепленные на праве полного хозяйственного ведения либо переданные в оперативное управление предприятиям, учреждениям и организациям, относится к государственной собственности.

При этом согласно пункту 3 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан, государство и его органы не вправе отказаться от права собственности на принадлежащее им жилье, за исключением случаев отчуждения в установленном законом порядке.

Таким образом, в данном случае можно сделать вывод о том, что недвижимое имущество, возведенное до 01 января 1991 года и не имеющее собственника, права которого зарегистрированы в установленном порядке, принадлежит государству, и оно не может быть приобретено по основанию приобретательной давности.

ОБОБЩЕНИЕ

**судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам
о компенсации морального вреда в денежном выражении**

Целью обобщения является изучение судебной практики по делам обобщаемой категории, анализ качества отправления правосудия, выявление проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике судов.

Обобщение проведено на основании изучения гражданских дел и судебных актов базы ЕАИАС по делам обобщаемой категории, справок по результатам проведенных обобщений областными и приравненными к ним судами (далее – областные суды), а также надзорной практики Верховного Суда.

Основными нормативными правовыми актами, подлежащими применению при рассмотрении дел обобщаемой категории, являются Конституция Республики Казахстан, Гражданский кодекс Республики Казахстан (далее – ГК), Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – ГПК), Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК), Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) и иные законодательные акты, предусматривающие право на возмещение морального вреда.

Также суды при разрешении дел данной категории руководствуются нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан (далее – НП) «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» № 3 от 21 июня 2001 года (с поправками по состоянию на 20 марта 2003 года), «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» №6 от 18 декабря 1992 года (с поправками по состоянию на 22 декабря 2008 года), «О некоторых вопросах применения судами Республики законодательства по возмещению вреда, причиненного здоровью» № 9 от 9 июля 1999 года (с поправками по состоянию на 30 декабря 2011 года), «О практике применения уголовного законодательства по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» № 3 от 29 июня 2011 года, «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от преступлений» № 2 от 24 апреля 1992 года (с поправками по состоянию на 21 апреля 2011 года) и др.

В соответствии с пунктом 1 статьи 17 Конституции Республики Казахстан достоинство человека неприкосновенно. Согласно пунктам 1 и 2 статьи 18 Конституции каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства.

Согласно статье 9 ГК к одному из способов судебной защиты гражданских прав относится компенсация морального вреда.

В соответствии со статьей 951 ГК под моральным вредом понимается нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав, принадлежащих физическому лицу от рождения или в силу закона, влекущее нравственные или физические страдания, испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения.

Моральный вред возмещается причинителем при наличии его вины, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи.

Моральный вред возмещается, независимо от вины причинителя, в случаях, если:

1) вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности;

2) вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключение под стражу, домашнего ареста или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, незаконного помещения в психиатрическое лечебное учреждение или другое лечебное учреждение;

3) вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

4) иных случаях, предусмотренных законодательными актами.

Основанием иска о компенсации морального вреда является совершение ответчиком противоправного деяния, повлекшего причинение истцу физических или нравственных страданий, что подлежит доказыванию в суде как и характер причиненных страданий, так и степень вины причинителя вреда.

В соответствии со статьей 952 ГК моральный вред возмещается в денежной форме и независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Гражданским законодательством определено определение размера компенсации морального вреда оставлено на усмотрение суда, рассматривающего дело, с учетом принципов разумности, достаточности и справедливости.

Критерии определения размера компенсации приведены в пункте 2 статьи 952 ГК и пункте 7 НП «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда».

В соответствии с пунктом 2 статьи 952 ГК при определении размера морального вреда учитывается как субъективная оценка потерпевшим тяжести причиненного ему нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий потерпевшего: жизненная важность блага, бывшего объектом посягательства (жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода, неприкосновенность жилища и т.д.); тяжесть последствий правонарушения (убийство близких родственников, причинение телесных повреждений, повлекших инвалидность, лишение свободы, лишение работы или жилища и т.п.).

Согласно пункту 7 НП «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» судам при определении размера компенсации морального вреда в денежном выражении необходимо принимать во внимание как субъективную оценку гражданином тяжести причиненных ему нравственных или физических страданий, так и объективные данные, свидетельствующие об этом, в частности:

- жизненную важность личных неимущественных прав и благ (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, честь и достоинство и т.д.);

- степень испытываемых потерпевшим нравственных или физических страданий (лишение свободы, причинение телесных повреждений, утрата близких родственников, утрата или ограничение трудоспособности и т.д.);

- форму вины (умысел, неосторожность) причинителя вреда, когда для возмещения морального вреда необходимо ее наличие.

Суд при определении размера компенсации морального вреда в денежном выражении вправе принять во внимание и другие подтвержденные материалами дела обстоятельства, в частности, семейное и имущественное положение как потерпевшего, так и гражданина, несущего ответственность за причиненный потерпевшему моральный вред.

В судебных формах отчета предусмотрен учет гражданских дел о возмещении морального вреда, заявленного самостоятельным иском.

Между тем, как показал анализ, в большинстве случаев требования

о возмещении морального вреда заявлялись в совокупности с иными требованиями, обусловленными спорными правоотношениями.

Согласно сведениям областных судов в 2014 году всего окончено 4743 дела, связанных с компенсацией морального вреда, что практически соответствует уровню 2013 года (4586). В разрезе категорий наибольшую часть составляют дела по трудовым спорам и связанные с дорожно-транспортными происшествиями.

С вынесением решения рассмотрено 3077 дел или 65% от числа оконченных дел данной категории (в 2013 году – 3003 или также 65%). При этом более половины из них завершены удовлетворением предъявленных в суд требований (1664 или 54% от числа решений). Аналогично и в 2013 году (1614 или 54%).

Следует отметить, что количество оконченных дел обобщаемой категории составляет всего 0,7% от общего числа оконченных гражданских дел по республике (668 782).

Наибольшее количество таких дел рассмотрено судами Карагандинской (775 или 16,3% от общего их числа), Атырауской областей (638 или 13,5%) и города Астаны (608 или 13%).

Качество отправления правосудия по делам обобщаемой категории.

По сведениям областных судов в 2014 году вышестоящими инстанциями отменено всего 59 решений или 1,9% от общего числа решений, вынесенных по делам указанной категории (в 2013 году – 55 или 1,8%). Изменено 129 решений или 4,2% (в 2013 году – 138 или 4,6%).

Из приведенных данных усматривается, что вынесенные по делу решения судов первой инстанции редко оспариваются сторонами, а в случае обжалования, в основном, судами вышестоящих инстанций признаются законными и обоснованными.

В соответствии со статьей 24 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации.

Как показывает практика, при обращении в суд за разрешением трудовых споров зачастую наряду с требованиями о восстановлении на работе, взыскании задолженности по заработной плате истцы заявляют дополнительные требования о компенсации морального вреда.

Трудовые отношения регулируются нормами Трудового кодекса Республики Казахстан. Однако Трудовым кодексом не регулируются вопросы, связанные с компенсацией морального вреда. В этом случае, согласно статье 1 ГК и пункту 2 НП «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» допускается возможность применения норм гражданского законодательства.

Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 1 ГК и пунктом 2 НП «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» предусмотренные ГК способы защиты личных неимущественных прав могут применяться судом и в тех случаях, когда защита таких прав специально не закрепляется в законодательных актах о труде, о браке и семье, об использовании природных ресурсов и охране окружающей среды и в других законодательных актах.

Например, Г. обратился в суд с иском к ФК «И» о взыскании заработной платы и компенсации морального вреда. Свои требования истец мотивировал тем, что в течение пяти месяцев ему не выплачивалась заработная плата, в связи с чем ему причинены глубокие нравственные страдания, поскольку в течение полугода он и его семья, в которой двое малолетних детей, супруга – домохозяйка, были лишены средств к существованию. Он вынужден был занимать деньги у знакомых, чтобы

поддерживать минимальный уровень жизни семьи, испытывая при этом чувство дискомфорта, унижения, раздражения и подавленности.

В судебном заседании истец уменьшил исковые требования в связи с добровольной выплатой заработной платы и просил компенсировать моральный вред в размере 500 000 тенге и возместить судебные расходы.

Павлодарским городским судом отказано в иске в части возмещения морального вреда со ссылкой на пункт 4 статьи 951 ГК, что взыскание заработной платы относится к имущественному спору.

Судом апелляционной инстанции данное решение изменено, в части отказа во взыскании компенсации морального вреда отменено с принятием нового решения об удовлетворении иска и взыскании компенсации морального вреда в размере 50 000 тенге.

Удовлетворяя требования в части возмещения морального вреда, апелляционная коллегия указала, что несвоевременная выплата заработной платы является нарушением конституционного права работника на вознаграждение за труд, что в свою очередь относится к неимущественным правам граждан. Также Трудовым кодексом не регулируются вопросы компенсации морального вреда, причиненного работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя. В этом случае допускается возможность применения норм гражданского законодательства, о чем непосредственно указано в статье 1 ГК.

Как отмечалось выше, значительную часть составляют дела о компенсации морального вреда в результате дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП).

В соответствии с пунктом 1 статьи 931 ГК юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы транспортных средств и др.) обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Согласно пункту 7 НП «О некоторых вопросах применения судами Республики законодательства по возмещению вреда, причиненного здоровью» под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, осуществляющих эксплуатацию источника повышенной опасности в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления либо по другим основаниям (по договору аренды, по доверенности на управление транспортным средством, в силу распоряжения компетентного органа о передаче источника повышенной опасности и т.д.).

Не признается владельцем источника повышенной опасности и не несет ответственности за вред перед потерпевшим лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника (шофер, машинист, оператор и др.). Если автотранспортные предприятия передают по договору аренды автомашины своим работникам, т.е. лицам, состоящим с предприятием в трудовых отношениях, действующим в интересах предприятия, и транспортное средство фактически не выходит из владения этого предприятия, то ответственность за причиненный вред должно нести предприятие как владелец (собственник) источника повышенной опасности.

Так, Б. в интересах А. обратилась в суд с иском к Л. о возмещении морального вреда, причиненного в результате ДТП, в размере 10 млн. тенге.

Требования мотивированы тем, что в результате ДТП водитель Е., управляя автобусом, грубо нарушив правила дорожного движения, допустил наезд на пешехода – мать истца, в результате чего последняя скончалась на месте происшествия.

В отношении водителя автобуса уголовное дело по части 2 статьи 296 УК прекращено в связи с возмещением морального и материального ущерба потерпевшим. Однако владельцем автотранспорта Л. моральный ущерб не возмещен.

Ответчик в суде просила в иске отказать, мотивируя тем, что после совершения ДТП по вине водителя автобуса, ею вместе с родителями водителя оплачена потерпевшим сумма материального ущерба и морального вреда, а также оказана материальная помощь при организации похорон.

Решением Алматинского районного суда города Астаны в удовлетворении иска отказано. Суд счел несостоятельными ссылки представителя истца о возмещении суммы морального вреда Л. как владельцем источника повышенной опасности, так как в статье 951 ГК указано, что моральный вред возмещается причинителем при наличии его вины. Органами предварительного следствия установлена вина водителя, управлявшего в момент совершения ДТП источником повышенной опасности – автобусом. Материальный и моральный вред был возмещен потерпевшей стороне, что явилось основанием для прекращения уголовного дела в отношении водителя автобуса - причинителя вреда. Кроме того, суд принял во внимание пояснения ответчика Л., что ею были приняты всевозможные меры по заглаживанию причиненного ущерба, выплачена сумма морального ущерба потерпевшим, приняты меры по помощи в организации похорон погибшей, только это не было оформлено соответствующим образом.

Апелляционной инстанцией суда города Астаны решение изменено, отменено в части отказа в иске о взыскании 500 000 тенге с вынесением в этой части нового решения об удовлетворении иска.

Изменяя решение суда и частично удовлетворяя требования о возмещении морального вреда, коллегия со ссылкой на пункт 1 статьи 931 ГК и пункт 7 НП «О некоторых вопросах применения судами Республики законодательства по возмещению вреда, причиненного здоровью» указала, что в момент ДТП водитель состоял в трудовых отношениях с Л., которая является собственником автобуса.

При этом доказательств того, что ответчиком выплачивались суммы в счет возмещения морального вреда, не представлено.

Истцом заявлено требование о взыскании морального вреда в размере 10 млн. тенге. Коллегия нашла, что требуемая сумма не отвечает принципам разумности и справедливости и с учетом вышеуказанных обстоятельств посчитала необходимым взыскать в счет возмещения морального вреда сумму в размере 500 000 тенге.

Апелляционное постановление не обжаловано и не опротестовано.

В соответствии с пунктом 17 НП «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» только в предусмотренных ГК случаях личные неимущественные права подлежат защите судом независимо от вины лица, нарушившего эти права. В остальных случаях возмещение морального вреда производится при установлении вины причинителя.

Б. обратилась в суд с иском к МВД РК, Комитету внутренних войск МВД, воинской части 7552 о взыскании морального вреда в размере 10 млн. тенге, мотивируя тем, что она испытала нравственные страдания, связанные со смертью сына - А., погибшего при исполнении воинского долга во время прохождения срочной службы во внутренних войсках МВД РК. Ее сын покончил жизнь самоубийством на почве неуставных взаимоотношений со стороны сослуживцев ефрейтора М. и рядового Б., которые были приговорены к различным срокам лишения свободы. Гибель сына явилась результатом отсутствия надлежащего контроля со стороны должностных лиц воинских частей МВД РК и их халатности, ввиду чего полагала, что ответчики обязаны возместить причиненный ей моральный вред.

Решением Алматинского районного суда города Астаны, оставленным без изменения апелляционной инстанцией, в удовлетворении исковых требований отказано.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что Б. была признана потерпевшей по вышеуказанным уголовным делам. Приговорами суда гражданский иск Б. удовлетворен, с каждого из осужденных в пользу Б. взыскана компенсация морального вреда, причиненного в связи с гибелью сына, по 500 000 тенге.

С данными выводами согласилась апелляционная инстанция, указав также, что Комитет внутренних войск МВД выплатил истцу 756 000 тенге в качестве единовременной компенсации, предусмотренной Правилами выплаты единовременных компенсаций в случае гибели (смерти) военнослужащего (военнообязанного), разработанных в соответствии со статьей 14 Закона Республики Казахстан «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей», действовавшего на момент гибели А.

Постановлением кассационной судебной коллегии суда города Астаны решение и апелляционное постановление по данному делу отменены с вынесением нового решения об удовлетворении иска. Взыскана в пользу Б. в солидарном порядке с Комитета и воинской части 7552 сумма морального вреда в размере 5 млн. тенге.

При этом кассационная коллегия исходила из того, что смерть А. наступила не только из-за преступных действий осужденных М. и Б., но и вследствие бездействия должностных лиц воинских частей, выразившегося в отсутствии надлежащего уставного порядка, необеспечении мер безопасности при несении службы и повседневной деятельности. Вина должностных лиц воинских частей 5449 и 7552 подтверждена материалами служебного расследования, фактом привлечения их к дисциплинарной ответственности.

Надзорной инстанцией Верховного Суда постановление кассационной коллегии отменено с оставлением в силе решения и апелляционного постановления.

Надзорная коллегия указала, что выводы суда кассационной инстанции являются ошибочными, основанными на неправильном толковании норм материального права и не соответствующими установленным по делу обстоятельствам.

Вступившими в законную силу приговорами суда установлены лица, виновные в доведении до самоубийства А., то есть непосредственные причинители вреда, с которых и взыскана компенсация морального вреда в рамках уголовных дел. Судом кассационной инстанции не указана норма ГК, в соответствии с которой возложена обязанность по возмещению морального вреда на ответчиков, не являющихся причинителями вреда.

Из материалов дела следует, что причиной суицида А. явились противоправные действия со стороны Б. и М., а не халатность и бесконтрольность должностных лиц, как указано в кассационном постановлении. Должностные лица ответчиков понесли дисциплинарную ответственность за низкую эффективность работы с личным составом, но эти недостатки не находятся в прямой причинной связи со смертью А.

При таких обстоятельствах, выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения иска являются обоснованными, нормы материального права, указанными судами применены правильно, ввиду чего у суда кассационной инстанции не было оснований для отмены вынесенных по делу судебных актов.

Среди дел обобщаемой категории определенную часть составляют дела по искам близких родственников потерпевших, погибших в результате совершенного против них правонарушения.

Отношения, связанные с компенсацией морального вреда близким родственникам потерпевших, погибших в результате совершенного преступления, ДТП либо несчастного случая на производстве, регулируются ГК, УПК и НП «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от преступлений».

Согласно пункту 3 НП «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных прав и благ. Под нравственными страданиями как эмоционально-волевыми переживаниями человека следует понимать испытываемые им чувства унижения, раздражения, подавленности, гнева, стыда, отчаяния, ущербности, состояния дискомфорта. Эти чувства могут быть вызваны, например, противоправным посягательством на жизнь и здоровье, как самого потерпевшего, так и его близких родственников (родителей, супруга, ребенка, брата, сестры), причинением вреда здоровью.

К примеру, К. обратилась в суд с иском к ИП «Ч» о взыскании компенсации морального вреда в сумме 10 млн. тенге.

Иск обоснован тем, что при ремонте автобуса, принадлежащего ответчику, отец истца получил телесные повреждения, повлекшие его смерть. Согласно акту о несчастном случае на производстве № 1 от 8 июня 2013 года, степень вины работодателя (ответчика) составляет 70 %. Из-за потери близкого человека - отца, истец понес нравственные страдания.

Решением Усть-Каменогорского городского суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

При этом суды первой и апелляционной инстанций мотивировали свое решение тем, что правом требования компенсации морального вреда обладают физические лица, лично потерпевшие от совершенного против них правонарушения. В данном случае от несчастного случая на производстве погиб отец истца.

Постановлением кассационной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда решение и постановление апелляционной инстанции изменены. Со ссылкой на пункт 2 статьи 952 ГК и пункт 7 НП «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» исковые требования К. удовлетворены частично, взыскана с ответчика компенсация морального вреда в сумме 700 000 тенге.

Изменяя судебные акты, кассационная коллегия обоснованно указала, что если человек лишился такого принадлежащего ему от рождения блага, как жизнь, то он действительно не сможет лично воспользоваться своим правом на возмещение морального вреда, однако таким правом обладают его близкие родственники.

В соответствии с частью 11 статьи 71 УПК по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего осуществляют близкие родственники, супруг /супруга/ умершего, которым уголовным правонарушением причинен моральный вред.

Согласно части 5 статьи 71 УПК иск потерпевшего о возмещении ему морального вреда рассматривается в уголовном процессе. Если такой иск им не предъявлялся либо оставлен без рассмотрения, то потерпевший вправе предъявить его в порядке гражданского судопроизводства.

Так, М. обратилась в суд с иском к ТОО «Г» о возмещении морального вреда, причиненного в результате преступления. В обоснование иска указала, что по вине

водителя ТОО «Г» Б., управлявшего автомашиной марки «КамАЗ», принадлежащей на праве собственности ответчику, произошло ДТП, в результате которого погиб ее сын. Уголовное дело в отношении Б. по части 2 статьи 296 УК прекращено на основании акта амнистии на стадии досудебного производства, в связи с чем, М. утрачено право предъявления гражданского иска в уголовном процессе. В возмещение морального вреда, причиненного в связи с гибелью сына, истец просила взыскать с ответчика, как владельца источника повышенной опасности, компенсацию в сумме 5 млн. тенге.

Решением Саранского городского суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, иск М. удовлетворен частично, постановлено взыскать с ТОО «Г» в пользу М. в возмещение морального вреда 1,5 млн. тенге.

Судом кассационной инстанции Карагандинского областного суда решение и постановление апелляционной инстанции изменены, в части удовлетворения требований М. отменены с вынесением в этой части нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Кассационная коллегия свои выводы мотивировала отсутствием у матери погибшего М. правовых оснований для требования компенсации морального вреда в связи со смертью сына, отметив, что таким правом обладают физические лица, лично потерпевшие от совершенного против них правонарушения.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда постановление суда кассационной инстанции отменено с оставлением в силе решения и постановления апелляционной инстанции. Надзорная коллегия указала, что вывод суда кассационной инстанции противоречит положениям главы 47 ГК (обязательства, возникающие вследствие причинения вреда) и сделан без учета разъяснений, данных в пункте 3 НП «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда».

Погибший приходился сыном М., которая в уголовном процессе признана потерпевшей.

При таких обстоятельствах судами первой и апелляционной инстанций.

сделаны обоснованные выводы о причинении М. морального вреда, компенсировать который обязано ТОО «Г» как владелец источника повышенной опасности.

В целях законодательного урегулирования указанных вопросов Верховным Судом подготовлены предложения о внесении дополнений в статьи 951 и 952 ГК, предусматривающие право близких родственников, супруга (супруги) в случае смерти потерпевшего в результате совершенного против него правонарушения, на возмещение морального вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 923 ГК вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в порядке, установленном законодательными актами.

Проведенный анализ показал, что на практике затруднения вызывают споры, связанные с возмещением морального вреда в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности по делам частного обвинения.

Одни суды отказывают в удовлетворении таких исков, мотивируя это защитой частным обвинителем своих прав. Другие суды удовлетворяют иски в связи с тем,

что незаконное привлечение к уголовной ответственности произошло на основании заявления частного обвинителя.

Например, М. обратился в суд с иском к К. о взыскании компенсации морального вреда в размере 5 млн. тенге, мотивировав тем, что на основании заявления ответчика в отношении него возбуждено уголовное дело. Приговором Талдыкорганского городского суда от 15 марта 2010 года он был оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 130 УК.

Решением Талдыкорганского городского суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования М. удовлетворены частично. С К. в пользу М. взыскана компенсация морального вреда в размере 50 000 тенге.

Постановлением кассационной коллегии Алматинского областного суда судебные акты по данному делу изменены, отменены в части взыскания компенсации морального вреда с принятием нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

Свое решение кассационная коллегия мотивировала тем, что выдвинутое К. частное обвинение не носило характер злоупотребления правом с ее стороны, оно было вызвано потребностью защитить свои права и охраняемые законом интересы, а не намерением причинить вред М.

Об этом свидетельствуют обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, из которого следует, что между М. и К. действительно произошел конфликт после прихода М. на рабочее место ответчика. В ходе конфликта истец в присутствии свидетелей угрожал К. и обещал ее уничтожить.

Наличие произошедшего между сторонами скандала никем не отрицается, а неверная его юридическая оценка частным обвинителем К. как преступления, предусмотренного частью 1 статьи 130 УК, не содержит признаков злоупотребления правом.

Другой пример. Б. и В. обратились в суд с иском к М. о возмещении материального ущерба и морального вреда в размере 3 млн. тенге каждому. В обоснование заявленных требований истцы указали, что из-за необоснованного обращения ответчика с заявлением о возбуждении дела частного обвинения они испытали нравственные и физические страдания. Приговором Аулиекольского районного суда от 5 августа 2014 года они оправданы за отсутствием в их деянии состава преступления по части 1 статьи 130 УК.

Решением Аулиекольского районного суда иск удовлетворен частично: постановлено взыскать в пользу Б. компенсацию морального вреда в размере 300 000 тенге; в пользу В. - 350 000 тенге, в остальной части иска и возмещении представительских расходов - отказано.

Постановлением апелляционной инстанции Костанайского областного суда решение изменено, размер компенсации морального вреда в пользу Б. снижен до 30 000 тенге, В. – до 35 000 тенге. Изменяя решение, коллегия указала, что суд первой инстанции обоснованно применил пункт 3 статьи 951 ГК, которая регламентирует возмещение морального вреда при незаконном привлечении к уголовной ответственности. Вместе с тем, судом не учтены все конкретные обстоятельства, связанные с нарушением личных неимущественных прав гражданина, что повлекло взыскание завышенного размера компенсации морального вреда.

Полагаем, что если при рассмотрении дела частного обвинения судом вынесен оправдательный приговор, то это само по себе не может служить основанием для возложения на частного обвинителя обязанности возместить оправданному компенсацию морального вреда, так как в данном случае со стороны частного обвинителя имело место реализация им конституционного права на обращение

в органы, к компетенции которых относилось рассмотрение подобного рода заявлений.

Требования оправданного по делу частного обвинения о взыскании компенсации морального вреда могут быть удовлетворены лишь при условии установления факта противоправности действий частного обвинителя, а именно, в случае, если заявление о привлечении к уголовной ответственности не имело под собой никаких оснований, а обращение в суд в частном порядке было направлено исключительно на причинение вреда другому лицу (злоупотребление правом).

В случае если по делу частного обвинения обвинительный приговор отменен, то обязанность выплачивать компенсацию возлагается на государство.

Так, по делу по иску К. и др. к У., Министерству финансов Республики Казахстан о возмещении морального вреда и материального ущерба, причиненных неправомерным привлечением к уголовной ответственности и неправомерным осуждением по делу частного обвинения, решением Саранского городского суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда решение и постановление апелляционной коллегии изменены, отменены в части отказа в удовлетворении иска К. и др. к У. о возмещении морального вреда. Вынесено новое решение об удовлетворении иска частично, взыскана с У. в пользу истцов компенсация морального вреда в размере по 25 000 тенге каждому.

Кассационная коллегия, отменяя судебные акты в части и принимая новое решение о взыскании с У. в пользу истцов материального ущерба и компенсации морального вреда, мотивировала свои выводы тем, что законодателем на частного обвинителя возлагается обязанность доказывания вины, в связи с чем на него же возлагается риск неблагоприятных последствий, связанных с несостоятельностью обвинения, включая обязанности, связанные с правом обвиняемого на реабилитацию, и в данном случае государство не отвечает за неправомерные действия частного обвинителя.

В надзорную судебную коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда ответчиком У. подано ходатайство о пересмотре постановления кассационной коллегии, мотивируя тем, что обращением в суд в порядке частного обвинения ею реализовано конституционное право на защиту своих прав, также обвинительный приговор был вынесен Саранским городским судом.

В надзорной коллегии данное дело рассмотрено в пределах доводов ходатайства У. и относительно ее обязательства по возмещению ущерба.

Надзорной коллегией постановление кассационной коллегии отменено с оставлением в силе решения и апелляционного постановления, с указанием, что выводы кассационной инстанции не согласуются с пунктом 1 статьи 923 ГК.

Согласно пункту 10 статьи 7 УПК органами, ведущими уголовный процесс, являются суд, а также при досудебном производстве по уголовному делу прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель.

В силу указанной нормы закона суд первой инстанции обоснованно указал, что У. является частным обвинителем, а не органом, ведущим уголовный процесс.

Основным проблемным вопросом при рассмотрении дел обобщаемой категории является определение размера компенсации морального вреда.

Предусмотренные в статье 952 ГК критерии для определения судом размера компенсации морального вреда в денежном выражении носят оценочный характер, а размер компенсации с учетом этих критериев устанавливает только суд.

Пунктом 2 статьи 952 ГК и пунктом 7 НП «О применении судами законодательства

о возмещении морального вреда» предусмотрены критерии определения размера морального вреда, перечислены определенные признаки, указывающие на степень нравственных и физических страданий.

Пунктом 6 указанного НП регламентировано, что при определении размера морального вреда судам надлежит исходить из принципов справедливости и достаточности.

Следует отметить, что детальное законодательное регулирование института компенсации морального вреда отсутствует не только в странах прецедентного права, где это предопределяется особенностями самой правовой системы, но и в странах статутного права - во Франции и в Германии. В то же время большую роль в развитии и совершенствовании этого правового института играют судебная практика и доктринальные толкования.

В зарубежной практике уже имеются достаточно прогрессивные пути решения этих вопросов. Так, в Великобритании введены специальные таблицы для определения размеров компенсации потерпевшему физических и душевных страданий, причиненных умышленными преступлениями. В законодательстве США существует ограничение верхнего предела компенсации морального вреда. Например, в случае смерти потерпевшего от преступления его наследникам выплачивается денежная компенсация в сумме, не превышающей 250 000\$. Аналогичным путем решается вопрос о компенсации морального вреда и в законодательстве Японии. В Германии и Франции - путем выработки судебной практикой правила ориентироваться на ранее вынесенные судебные решения по делам, связанным с сопоставимыми правонарушениями.

В Казахстане, так же как и в России отсутствуют точно сформулированные критерии и методика оценки размера компенсации морального вреда.

В этой связи заслуживает внимания метод определения размера компенсации морального вреда, предлагаемый российским ученым А.М. Эрделевским. Необходимо отметить, что автор разработал таблицу размеров компенсаций презюмируемого морального вреда применительно к различным нарушениям прав личности в порядке характера и степени их опасности для потерпевшего и предложил формулу, по которой, в зависимости от установленных обстоятельств, должны определяться размеры компенсации морального вреда в каждом отдельном случае.

Отдельными законами Республики Казахстан по конкретным случаям имеет место установление размера компенсации морального вреда. В частности, статьей 22 Закона «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» установлено, что жертвам массовых политических репрессий имущественный и неимущественный вред подлежит возмещению в размере трех четвертей месячного расчетного показателя (МРП), установленного законодательством на момент обращения реабилитированного в органы социальной защиты населения, за каждый месяц незаконного пребывания в местах лишения свободы, но не более 100 установленных законом МРП. Аналогичные нормы содержатся в Законе «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне».

Таким образом, с учетом отсутствия методики определения размера компенсации морального вреда, судебная практика по данному вопросу неоднозначна. При схожем характере причиненного морального вреда, тождественных обстоятельств дела, в том числе связанными с тяжестью вреда здоровью, размер компенсации морального вреда судами определяется по-разному, иногда даже в пределах одного суда.

К примеру, приговором Шортандинского районного суда Акмолинской области

признан виновным и осужден Р. за незаконное вторжение в жилище и умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью по части 2 статьи 145 и по части 1 статьи 104 УК.

Потерпевшая по данному делу О. обратилась в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда в размере 150 000 тенге, решением суда с Р. в ее пользу взыскана компенсация морального вреда в размере 20 000 тенге.

По другому делу также за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью приговором суда признан виновным и осужден П. по части 1 статьи 104 УК.

Потерпевший И. обратился в суд с иском о взыскании морального вреда в размере 500 000 тенге, решением этого же суда взыскана с П. компенсация морального вреда в размере 200 000 тенге.

При этом в решениях Шортандинский районный суд при определении размера компенсации морального вреда со ссылкой на пункт 7 НП «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» указал, что принимает во внимание степень испытываемых истцом нравственных и физических страданий, а также семейное и имущественное положение ответчика. Однако в решениях не приводятся данные семейного и имущественного положения ответчиков. При этом в первом случае ответчик не участвовал в судебном процессе, во втором случае исходя из протокола судебного заседания, семейное и имущественное положение ответчика судом не выяснялось.

Размеры исчисления сумм компенсации морального вреда зависят от многих конкретных обстоятельств, требуют разумного и взвешенного подхода суда к их оценке, не допускающего как неоправданно малых, так и необоснованно завышенных сумм по тем делам, где степень страданий, перенесенных истцом, невелика.

Следует отметить, что в основном решения подвергаются изменению в части размера компенсации морального вреда.

Так, Д. обратился с иском к К. о возмещении морального вреда в сумме 5 млн. тенге, обосновав требование тем, что ответчик, управляя легковым автомобилем, совершила наезд на истца, вследствие чего последнему причинен вред здоровью средней тяжести.

Решением Медеуского районного суда города Алматы иск удовлетворен частично, взыскана с ответчика компенсация морального вреда в размере 50 000 тенге. При определении размера морального вреда суд исходил из того, что ДТП ответчик совершила по неосторожности, с места происшествия не скрылась, вызвала карету скорой помощи, в последующем интересовалась состоянием здоровья потерпевшего, расходы истца покрыты страховой компанией. Кроме того, судом учтено имущественное положение ответчика К. и то обстоятельство, что она является безработной и по договору банковского займа ежемесячно оплачивает 129 723 тенге.

Апелляционной инстанцией Алматинского городского суда решение изменено, взыскана компенсация морального вреда в размере 200 000 тенге.

Изменяя решение и увеличивая размер компенсации морального вреда коллегия указала, что сумма в 50 000 тенге не соответствует критериям справедливости и достаточности.

По мнению коллегии, при определении размера морального вреда, причиненного истцу, суд правильно учел поведение К. после ДТП, ее отношение к совершенному правонарушению, имущественное положение.

Вместе с тем, коллегия не согласилась с доводом суда о том, что ответчиком ДТП совершено по неосторожности, поскольку по диспозиции статьи

468-1 КоАП нарушение лицом, управляющим автомобилем или другим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств является административным правонарушением, совершаемым умышленно, но по отношению к последствиям (причинение средней тяжести вреда здоровью) – в форме неосторожной вины. Также, на размер морального вреда не может повлиять погашение ответчиком задолженности по договору банковского займа.

При определении размера морального вреда судом не в достаточной мере учтены фактические обстоятельства совершения К. административного правонарушения, выразившиеся в выезде на полосу встречного движения и наезде на истца, переходившего улицу на зеленый свет светофора, причинение последнему средней тяжести вреда здоровью, а также его нынешнее состояние здоровья, и в этой связи степень и длительность его нравственных и физических страданий.

Таким образом, суды при рассмотрении таких споров в основном учитывают существо нарушений правил дорожного движения, приведших к ДТП, степень виновности ответчика, последствия дорожно-транспортного происшествия, но не всегда определяют размер компенсации морального вреда в зависимости от тяжести причиненных истцу телесных повреждений и их последствий.

**Надзорная судебная коллегия
по гражданским и административным делам**

**Отдел анализа и планирования Департамента по
обеспечению деятельности судов
при Верховном Суде (аппарата Верховного Суда)**

БАҚ-пен өзара байланыс жөніндегі үйлестіруші судьялардың тізімі

Список судей-координаторов по взаимодействию со СМИ

Соттардың атауы	Судьялардың аты-жөні	Байланыс телефоны	Электрондық адресі
Астана қалалық соты	Мирзоян Таисия Юрьевна	Жұмыс тел.: 8 (7172) 55-22-57 Корпоративтік нөмірі: 717-0035	717-0035@sud.kz
Алматы қалалық соты	Құрманбекова Шолпан Егізбайқызы	Жұмыс тел.: 8 (7273) 30-88-32 Корпоративтік нөмірі: 727-0032	727-0032@sud.kz
	Мұхамеджанұлы Нұрлан	Жұмыс тел.: 8 (7272)30-88-83 Корпоративтік нөмірі: 727-0041	727-0041@sud.kz
Ақмола облыстық соты	Қияшева Сәуле Кәрібжанқызы	Жұмыс тел.: 8 (7162) 55-97-30 Корпоративтік нөмірі: 716-0018	716-0018@sud.kz
Ақтөбе облыстық соты	Сатыбалдина Нұрилә Тойбазарқызы	Жұмыс тел.: 8 (7132) 70-48-42 Корпоративтік нөмірі: 713-0026	713-0026@sud.kz
	Жарқынбеков Мәлік Құзарұлы	Жұмыс тел.: 8 (7132) 70-48-36 Корпоративтік нөмірі: 713-0020	
Алматы облыстық соты	Валимова Гүлнәр Мамеджановна	Жұмыс тел.: 8 (7282) 55-87-20 Корпоративтік нөмірі: 728-0010	728-0010@sud.kz
Атырау облыстық соты	Чернеховская Марина Романовна	Жұмыс тел.: 8 (7122) 55-82-21 Корпоративтік нөмірі: 712-0021	712-0021@sud.kz
Шығыс Қазақстан облыстық соты	Жұмақсанов Елдос Шағанұлы	Жұмыс тел.: 8 (7232) 24-25-95 Корпоративтік нөмірі: 723-0029	723-0029@sud.kz

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені № 8/2015

Жамбыл облыстық соты	Сыздыкова Гүлнәр Коминтерновна	Жұмыс тел.: 8 (7262) 99-91-16 Корпоративтік нөмірі: 726-0027	726-0027@sud.kz
Батыс Қазақстан облыстық соты	Боранбаев Есенбай Нұрлыбайұлы	Жұмыс тел.: 8 (7112) 55-47-48 Корпоративтік нөмірі: 711-0012	711-0012@sud.kz
Қарағанды облыстық соты	Дәменова Ақмарал Алшынбайқызы	Жұмыс тел.: 8 (7112) 55-95-29 Корпоративтік нөмірі: 721-0022	721-0022@sud.kz
Қостанай облыстық соты	Шамшиев Арман Жұмабайұлы	Жұмыс тел.: 8 (7142) 99-07-90 Корпоративтік нөмірі: 714-0002	714-0002@sud.kz
Қызылорда облыстық соты	Оспанова Жанат Әнуарқызы	Жұмыс тел.: 8 (7242) 55-97-11 Корпоративтік нөмірі: 724-0015	724-0015@sud.kz
Маңғыстау облыстық соты	Молбаева Айжан Атшыбайқызы	Жұмыс тел.: 8 (7292) 70-14-17 Корпоративтік нөмірі: 729-0017	729-0017@sud.kz
Павлодар облыстық соты	Боровик Марина Геннадьевна	Жұмыс тел.: 8 (7182) 70-45-05 Корпоративтік нөмірі: 718-0014	718-0014@sud.kz
Солтүстік Қазақстан облыстық соты	Тригуб Любовь Владимировна	Жұмыс тел.: 8 (7152) 55-11-46 Корпоративтік нөмірі: 715-0026	715-0026@sud.kz
Оңтүстік Қазақстан облыстық соты	Әуезов Наурызбай Тәжіханұлы	Жұмыс тел.: 8 (7252) 99-75-34 Корпоративтік нөмірі: 725-0010	725-0010@sud.kz
	Мамыраймов Сайлаубай Болатұлы	Жұмыс тел.: 8 (7253) 99-75-39 Корпоративтік нөмірі: 725-0025	725-0025@sud.kz
ҚР Әскери соты	Ахтямов Дамир Нұртасұлы	Жұмыс тел.: 8 (7172) 71-05-10 Корпоративтік нөмірі: 708-6019	708-6019@sud.kz

«Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені – Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» басылымының оқырмандарына арналған сауалнама

Құрметті оқырмандар! Сіздерден бірнеше сұрақтарға жауап беру арқылы «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» басылымы жұмысының пәрменділігін арттыруға атсалысуды өтінеміз. Сіздердің берген жауаптарыңыз, білдірген талап - тілектеріңіз осы басылымның жұмысын жақсартта түсуге көмектесетін болады деген пікірдеміз.

Т.А.Ә. (қалауы бойынша толтырылады)

Жұмыс орны

Лауазымы

Байланыс деректері

Сізге «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» басылымының мұқабасы ұнайды ма?

Егер мұқабаны өзгерту қажет деп есептесеңіз, оның қандай болғанын қалар едіңіз? (кез келген нысандағы ұсыныстарыңызды қабылдаймыз: мәтіндік сипаттама, макет, сурет, нобайлар және т.б., сондай-ақ ой-пікірлеріңіз)

Басылымның ішкі безендірілуі Сізді қанағаттандыра ма (шығарылу форматы, қағаздың сапасы, көлемі, қарпі?) Сіздің ұсынысыңыз?

Басылымның көлеміне көңіліңіз тола ма? Сіздің ұсынысыңыз?

Сізді басылымға жазылу бағасы қанағаттандыра ма? Сіздің ұсынысыңыз?

Басылымды шығару мерзіміне қатысты ойларыңызбен бөліссеңіз? Сіздің ұсынысыңыз?

Басылымды уақытында аласыз ба?

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені № 8/2015

Басылымдағы айдарлар туралы қандай пікірдесіз? Басылымнан безендірілген материалдарды көргіңіз келе ме?

Сізді қандай материалдар қызықтырады (сұхбат, сұрақ-жауап форматы, ғылыми мақалалар, сот практикасына шолулар, басқалар?).

Алдағы уақытта басылым беттерінен қандай материалдардың жарияланғанын қалайсыз?

Басылымның жұмысын жақсарту жөніндегі өзге де ұсыныстарыңыз бен тілектеріңіз:

Құрметті оқырмандар! Сіздердің материалдардың мазмұны мен сапасына қатысты пікірлеріңіз біз үшін өте маңызды. Сіздердің ұсыныс-тілектеріңіз Бюллетеньнің көпшілікке кеңінен таныс әрі заңгерлер қауымы үшін етене жақын басылым болуына ықпал етеді деген пікірдеміз.

Біз «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» басылымының жаңа нөмірлерін дайындау кезінде Сіздердің ұсыныстарыңыз бен тілектеріңізді міндетті түрде ескереміз.

Толтырылған сауалнаманы, сондай-ақ ұсыныстарыңыз бен тілектеріңізді 2015 жылғы 25 желтоқсанға дейін мына байланыс телефонына: 8(7172) 71-03-47 немесе 707-0206@sud.kz, tusupbekovavs@mail.ru почтасына жіберуді өтінеміз.

**Құрметпен,
редакция алқасы**

**Опрос читателей журнала «Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Бюллетені – Бюллетень Верховного
Суда Республики Казахстан»**

Уважаемые читатели, просим Вас принять участие в совершенствовании журнала «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан», ответив на несколько вопросов. Ваши ответы помогут нам сделать журнал, который будет соответствовать Вашим пожеланиям.

Ф.И.О. (заполняется по желанию)

Место работы

Должность

Контактные данные

Нравится ли Вам обложка журнала «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан»?

Если считаете необходимым изменить обложку, какой бы Вы хотели видеть ее? (приветствуются и принимаются предложения в любой форме: текстовое описание, макет, эскиз, рисунок, набросок и.т.п., а так же иным способом выраженная идея)

Удовлетворяет ли Вас внутреннее оформление журнала (формат выпусков, качество бумаги, размер, шрифта)? Ваши предложения?

Устраивает ли Вас объем журнала? Ваши предложения?

Удовлетворяет ли Вас стоимость подписки на журнал? Ваши предложения?

Устраивает ли Вас периодичность выхода журнала? Ваши предложения?

Своевременно ли Вы получаете журнал?

Удобно ли для Вас наличие в журнале рубрик или Вы хотели бы видеть иное оформление материалов?

Какие материалы для Вас представляют наибольший интерес (интервью, формат вопрос-ответ, научные статьи, обзоры судебной практики, другое (указать)?

Какие рубрики Вы бы хотели видеть в журнале регулярно?

Материалы по каким темам для Вас наиболее интересны?

Ваши иные предложения и пожелания по совершенствованию издания:

Дорогие читатели! Для нас очень важно Ваше мнение по вопросам содержания и формы подачи материалов. Предложенные Вами темы помогут готовить более интересные и актуальные выпуски.

Мы непременно рассмотрим все Ваши предложения при подготовке новых номеров журнала Қазақстан «Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан».

Просим Вас направить заполненную анкету, а так же комментарии Ваших предложений по факсу (87172) 71-03-47 либо почтой (в том числе электронной – 707-0206@sud.kz, tusupbekovavs@mail.ru) до 25 декабря 2015 года.

**С уважением,
редакционная коллегия**

Пішімі 60x84 1/8. Шартты баспа табағы 15. Қаріп түрі «Times New Roman»
Офсеттік басылым. Таралымы 4114 дана. Тапсырыс № 532.

Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 15. Шрифт «Times New Roman»
Печать офсетная. Тираж 4114 экз. Заказ № 532.

«АртPrintXXI» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, Кенесары көшесі, 47, ІБ-10. Тел.: 677-544, 677-545